

Великий соратник Маркса

С. С. НИКОНЕНКО, Ф. Г. РЯБОВ

ВЕЛИКИЙ СОРАТНИК МАРКСА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1970

Никоненко Станислав Степанович, Рябов Феликс Григорьевич.

Н64 Великий соратник Маркса. М., Политиздат, 1970

96 с.

Эта небольшая книга — популярный очерк жизни и деятельности Фридриха Энгельса — великого революционера и мыслителя, одного из основоположников марксистской философии, политической экономии и научного коммунизма.

В книге отражена и практическая революционная деятельность Энгельса как одного из руководителей международного пролетарского движения, одного из основателей и вождей Союза коммунистов и I Интернационала.

В книге, выпускаемой к 150-летию со дня рождения Ф. Энгельса, учтены новейшие биографические данные об Энгельсе, а также результаты последних советских и зарубежных исследований в области истории марксизма и международного рабочего движения.

1—1—3
9—70

Люди, отдавшие себя человечеству, не умирают. Они остаются жить в своих делах.

К таким людям принадлежит Фридрих Энгельс, великий соратник и бесконечно преданный друг Карла Маркса.

Марксизм, учение, которое идейно вооружило рабочий класс, указало его цели и определило пути и средства их достижения, это учение — по праву детище двоих — Маркса и Энгельса, хотя и носит имя одного.

Жизнь и творческое содружество этих двух гениев мысли и революционного действия вызывают восхищение и преклонение. Их трудно представить одного без другого, хотя им и приходилось долгие годы находиться за сотни километров друг от друга. Рассказ об одном из них всегда есть и рассказ о другом, а изучение марксизма всегда есть изучение работ и Маркса и Энгельса.

Маркс и Энгельс проделали сходный путь развития, придя в своем мировоззрении от идеализма к материализму, в своей политической деятельности от революционного демократизма к научному коммунизму. И тот и другой внесли колоссальный вклад своими произведениями в разработку проблем диалектико-материалистической философии, политической экономии, научного коммунизма.

«Для правильной оценки взглядов Маркса безусловно необходимо знакомство с произведениями его ближайшего единомышленника и сотрудника *Фридриха Энгельса*. Нельзя понять марксизм и нельзя цельно изложить его, не считаясь со *всеми* сочинениями Энгельса». Так говорил В. И. Ленин.

И Маркс и Энгельс отнюдь не были кабинетными учеными, отгородившимися от вихрей современности штабелями научных трактатов: они деятельно участвовали в общественных делах, они вдохнули жизнь в рабочее движение и стояли у колыбели первых международных орга-

низаций рабочего класса — Союза коммунистов и Интернационала.

Маркс и Энгельс встретились, познакомились и заключили творческий союз совсем молодыми людьми. И уже в те первые встречи Энгельс почувствовал, увидел в Марксе могучий ум и великий творческий дух. Он понял, что тот ярче и сильнее сможет выразить их общие взгляды, и потому сам себе отвел роль помощника. В этом решении, поступке проявились и гениальная проницательность Энгельса, и бескорыстие, и скромность, не часто встречавшаяся у людей, поднятых историей на вершину известности.

Об этой своей роли Энгельс говорил как при жизни, так и после смерти Маркса, когда на плечи Энгельса пал весь груз руководства международным пролетарским движением. Впрочем, предоставим слово ему самому.

— Всю свою жизнь я делал то, к чему был предназначен,— я играл вторую скрипку,— и думаю, что делал свое дело довольно сносно. Я рад был, что у меня такая великолепная первая скрипка, как Маркс. Когда же мне теперь в вопросах теории вдруг приходится занимать место Маркса и играть первую скрипку, то дело не может обходиться без промахов, и никто этого не чувствует сильнее, чем я сам. Но только тогда, когда настанут более бурные времена, мы по-настоящему почувствуем, что̀ мы потеряли в лице Маркса. Никто из нас не обладает той широтой кругозора, с которой он в нужный момент, когда надо было действовать быстро, всегда умел найти правильное решение и тотчас же направить удар в решающее место. В спокойные времена, правда, иной раз случалось, что события подтверждали мою, а не его правоту, но в революционные моменты его суждение было почти безошибочно [1].

Здесь Энгельс скупо, сдержанно определяет свое место рядом с Марксом. Да он и не ставил задачи в этом письме Беккеру, старому боевому товарищу, дать самому себе характеристику как теоретику и революционному деятелю.

Для того, чтобы постигнуть величие Фридриха Энгельса — человека, ученого, революционера, мы обращаемся к страницам его жизни и трудов, к бурным событиям XIX века.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 36, стр. 188.

I.
ИДЕЙНЫЕ ИСКАНИЯ. ПУТЬ К МАТЕРИАЛИЗМУ И КОММУНИЗМУ

Детство и отрочество

Фридрих Энгельс родился 28 ноября 1820 года в городе Бармене в Рейнской провинции Прусского королевства в семье крупного текстильного фабриканта.

Его детство и юность пришлись на довольно бурный период мировой истории. То было время, когда капитализм делал энергичные шаги в своем развитии, в главнейших европейских странах проходил промышленный переворот. С другой стороны — это время первых социальных бурь, потрясавших еще не законченное, но казавшееся тогда незыблемым здание буржуазного общества. Революции 1830 года во Франции и Бельгии, освободительное восстание 1831 года в Польше, восстания лионских ткачей в 1831 и 1834 годах, республиканские восстания 1832 и 1839 годов в Париже, возникновение первого массового пролетарского движения — чартизма — в Англии — вот главнейшие события тех лет. Характер Фридриха начал формироваться в годы подъема демократической борьбы и первых шагов рабочего движения.

Рейнская Пруссия являлась в ту пору экономически и политически наиболее развитой частью Германии. Социальные противоречия достигали здесь значительной остроты. Бармен был одним из центров немецкой текстильной промышленности. И юный Энгельс мог близко наблюдать зверскую эксплуатацию, нищету, повальные болезни, темноту и горе немецких пролетариев, мог слышать разговоры старших о выступлениях рабочих против хозяев. Что его симпатии были на стороне обездоленных, свидетельствует его первое публицистическое произведение «Письма из Вупперталя» [1], опубликованное в журнале «Германский телеграф» в 1839 году.

[1] Вупперталем называли долину реки Вуппер, где находились два почти слившихся городка — Бармен и Эльберфельд.

Фридриха возмущали религиозное мракобесие и ханжество, царившие в барменском «обществе», а также в городской школе и в гимназии соседнего Эльберфельда, в которую он перешел в 1834 году. О том, каковы были воспитатели, говорит такой случай. Один из преподавателей на вопрос ученика, кто такой Гете, лаконично ответил: «Безбожник». Тем не менее молодой Энгельс все же получил в гимназии некоторые знания в области физики и химии, истории и географии, а хороший преподаватель французского языка разбудил его лингвистические способности.

Отец мечтал сделать из своего старшего сына коммерсанта, религиозного и законопослушного человека. Но этих надежд первенец не оправдывал. «Еще гимназистом возненавидел он самодержавие и произвол чиновников» [1] и усомнился в боге. Его острый проницательный ум, самостоятельность мышления, стремление вырваться из душной атмосферы религиозных канонов внушали Энгельсу-старшему серьезное беспокойство. В одном из писем он сообщает жене: «Фридрих на прошлой неделе принес удовлетворительные отметки. С внешней стороны он, как ты знаешь, стал почтительнее, но, несмотря на прежние строгие наказания, по-видимому, не научился безусловному послушанию даже из страха перед наказанием. Так, сегодня я, к своему прискорбию, снова нашел в его ящике нечестивую книгу — повесть из жизни рыцарей XIII столетия... Да сохранит бог его душу; часто меня берет страх за превосходного в общем юношу».

К огорчению отца, Фридрих не стремился сделать карьеру прусского чиновника, не было у него и склонности к поприщу торговца.

В последние годы в гимназии его привлекал главным образом один род деятельности — поэзия.

Но не всегда легко осуществить желаемое. В 1837 году по настоянию отца юноше пришлось оставить учебу и работать в родительской конторе, а в следующем году отправиться на службу в Бремен.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 2, стр. 7.

Бармен—Бремен—Берлин: контора — казарма. Идейные искания

Сначала в Бармене, а затем в Бремене вплоть до середины 1841 года Энгельс совмещает работу в купеческой конторе с деятельностью поэта и публициста. Постепенно его сознание благодаря критическому подходу к Библии, под влиянием чтения научной литературы и наблюдения над общественной жизнью Германии освобождается от религиозного дурмана.

Противоречия Библии приводят его к выводу о том, что «священные» книги — это не божественное откровение, а дело рук человеческих. В апреле 1839 года Фридрих пишет своему школьному другу Фрицу Греберу:

— Я теперь очень много занимаюсь философией и критической теологией. Когда тебе 18 лет и ты знакомишься со Штраусом, рационалистами и «Kirchenzeitung» [1], то следует или читать все, не задумываясь ни над чем, или же начать сомневаться в своей вуппертальской вере. Я не понимаю, как ортодоксальные священники могут быть столь ортодоксальны, когда в библии встречаются такие явные противоречия [2].

Сильное воздействие оказала на сознание юноши книга Давида Штрауса «Жизнь Иисуса», вышедшая в 1835 году. Штраус показал, что содержание евангелий — не рассказ о действительных событиях, а мифы, легенды, созданные первыми христианскими общинами. «Жизнь Иисуса» дала Энгельсу богатый и остроумный материал для борьбы против вуппертальского религиозного мракобесия, хотя он и не сразу освободился от религиозности, внушенной ему чуть ли не с младенческих лет и постоянно поддерживавшейся семейным окружением и школой.

Уже в пору увлечения Штраусом Энгельса начинает привлекать и политическая борьба. Он не может довольствоваться одной лишь критикой евангельских мифов.

В марте 1839 года Энгельс пишет свое первое опубликованное публицистическое произведение «Письма из Вупперталя». Развенчивая в «Письмах из Вупперталя» буржуазную верхушку барменского и эльберфельдского общества, Энгельс обращает внимание на положение рабочего класса. Пока это еще только эпизод, момент, но уже здесь рождалось то звено, которое должно было

---

[1] «Церковная газета» (нем.).

[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Из ранних произведений. М., 1956, стр. 282.

связать философию с жизнью, революционизировать ее, сделать ее оружием классовой борьбы. «Работа в низких помещениях, где люди вдыхают больше угольного чада и пыли, чем кислорода,— и в большинстве случаев, начиная уже с шестилетнего возраста,— прямо предназначена для того, чтобы лишить их всякой силы и жизнерадостности. Ткачи-одиночки сидят у себя дома с утра до ночи, согнувшись за станком, и иссушают свой спинной мозг у жаркой печки. Удел этих людей — мистицизм или пьянство» [1].

Критическое отношение к миру, окружающей действительности толкало Энгельса на поиски идейного руководителя, который указал бы правильный путь познания и понимания сложных явлений жизни. Так он приходит к книгам мыслителя, рассматривавшего мир и человеческое сознание не как нечто данное и застывшее, а как процесс, как развитие путем противоречий. Энгельс уже пришел к осознанию противоречивости мира, и потому ему казалось, что гегелевская философия истории вычитана из его души. И Энгельс принимает идеалистическую диалектику Гегеля, не соглашаясь, однако, с некоторыми его выводами.

Придет время, и он пойдет дальше Гегеля — к диалектическому материализму.

Отдаваясь со всей кипучей энергией молодости идейным исканиям, набрасываясь с жадностью на каждую новую книгу или статью в газете или журнале, где можно было бы найти биение свободной мысли, Энгельс в то же время ведет образ жизни, свойственный молодым состоятельным людям. Работа в торговой конторе не отнимала много времени. В свободное время днем Фридрих занимается спортом. Физические упражнения стали у него привычкой и до глубокой старости помогали ему сохранять бодрость и здоровье. Здесь, в Бремене, он много и с увлечением фехтует, часто объезжает верхом окрестности города, переплывает по нескольку раз Везер.

Вечерами другие занятия: посещение певческого общества, клуба молодых торговых служащих, где он мог встретиться со сверстниками за кружкой пива и почитать английские и скандинавские газеты.

Разумеется, окружавшее общество не радовало его. Здесь царили, хотя и в меньшей степени, чем в родном

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 1, стр. 455—456.

Вуппертале, те же ограниченность и религиозный мистицизм. Правда, в одном отношении Бремен выгодно отличался от Бармена: в нем не было такой строгой цензуры, свободно продавались книги, запрещенные на его родине. Стремясь как-то участвовать в освободительной борьбе, в раскрепощении мысли, шире пропагандировать передовые идеи, Энгельс переправляет запрещенную литературу в Бармен.

В Бремене формируются радикальные политические взгляды Энгельса. Он жаждет революции, свержения абсолютизма и гневно против него выступает. В письме своему школьному другу Фридрих говорит о ненависти к прусскому королю Фридриху-Вильгельму III и выводит целую галерею монархов, прославившихся своими «подвигами» в борьбе против народных масс.

— Я ненавижу его так, как кроме него ненавижу, может быть, только еще двоих или троих; я смертельно ненавижу его; и если бы я не презирал до такой степени этого подлеца, то ненавидел бы его еще больше... От государя я жду чего-либо хорошего только тогда, когда у него гудит в голове от пощечин, которые он получил от народа, и когда стекла в его дворце выбиты революцией [1].

Энгельс не хотел ограничиваться лишь гневными фразами, он жаждал битв, рвался в бой.

Вскоре Энгельсу приходится надеть военную форму. Он мог откупиться от военной службы, но не захотел. В Берлине, куда Энгельс приехал в октябре 1841 года отбывать воинскую повинность, он штудирует курс военной науки, интерес к которой сохранил на всю жизнь, указывая постоянно на ее значение для революции. В свободные часы он слушает лекции в Берлинском университете; стремясь ближе познакомиться с актуальными философскими и политическими проблемами, Энгельс вступает в кружок младогегельянцев, пытавшихся делать революционные и атеистические выводы из гегелевской философии, в тот самый кружок, в котором ранее состоял Маркс, покинувший Берлин за полгода до приезда Энгельса.

Движение младогегельянцев зародилось в Германии в конце 30-х годов XIX века. Философы и публицисты, оппозиционно настроенные к прусскому государству, нашли

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Из ранних произведений, стр. 337—338.

в диалектике Гегеля идеи, вдохновлявшие на борьбу против абсолютизма. Таким образом, споры, возникшие сначала вокруг религиозного учения Гегеля, превратились, по сути дела, в политические дискуссии об абсолютистском государстве и религии как его духовной опоре. «...Путь политики был тогда весьма тернистым, поэтому главная борьба направлялась против религии» [1].

Ведущую роль в берлинском кружке играл Бруно Бауэр, ожесточенно воевавший с религией и видевший в освобождении от нее — освобождение человечества; таким образом младогегельянцы думали открыть путь к переустройству общества на разумных началах, к дальнейшему прогрессу человечества. Группа Бауэра противопоставляла «героев» «толпе», она считала вредными выступления масс. Борьба не угнетенных против угнетателей, а за угнетенных, ради них — вот содержание революционных мыслей младогегельянцев.

Сотрудничая с младогегельянцами, публикуя ряд статей и брошюр под псевдонимом Ф. Освальд, Энгельс тогда еще находился на идеалистических позициях. В его статьях, напечатанных в это время в «Рейнской газете», отражаются настроения, свойственные младогегельянцам. Впрочем, уже в этот берлинский год Энгельс, несмотря на активное участие в дискуссиях «Свободных» (так называл себя кружок младогегельянцев), несмотря на то, что многие взгляды Бруно Бауэра им еще разделялись, пошел в своем идейном развитии дальше участников этого философского движения.

В декабре 1841 года в журнале «Германский телеграф» была опубликована его статья «Шеллинг о Гегеле». В апреле 1842 года в одном лейпцигском издательстве появилась анонимная брошюра «Шеллинг и откровение». В них Энгельс критиковал «новейшее покушение реакции на свободную философию». Так он называл попытку Шеллинга, некогда друга и соученика Гегеля, вытеснить своим учением об откровении гегелевскую философию.

Энгельс в то время еще в основном идеалист и рассматривает мировой дух как движущую силу прогресса, верит во всемогущество идеи, которая приведет к торжеству истины. А для него — это победа демократии. Однако политические взгляды Энгельса заставляют его пересмот-

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 21, стр. 280.

реть гегелевскую философию. Он видит непоследовательность Гегеля вовсе не в том, что Гегель не превратил философию в служанку веры (чего требовал Шеллинг), а в его отступлении от диалектического понимания развития мира, что привело его, в конечном счете, к утверждению о незыблемости прусского государства. «Его (Гегеля.— *Ред.*) политические взгляды, его учение о государстве, складывавшиеся под влиянием английских учреждений, носят явный отпечаток периода Реставрации, что отразилось также и на непонимании им июльской революции в ее всемирно-исторической необходимости. Таким образом, Гегель сам испытал на себе верность своего изречения, что всякая философия представляет собой только выраженное в мыслях содержание своего времени»[1].

Младогегельянцы, писал Энгельс, отвергли непоследовательные выводы Гегеля, взяв на вооружение основные принципы его диалектики. Благодаря этому они пришли к критике христианства и христианского государства, преодолели препятствие для свободного развития духа. Шеллингу не удалось оправдать религию. Свободная философия, сбросив оковы религии, будет развиваться дальше.

Энгельс, успевший ко времени написания своей брошюры прочитать только что вышедшую в 1841 году книгу Людвига Фейербаха «Сущность христианства», сумел увидеть, что фейербаховский материализм, который рассматривал человека как продукт природы, раскрыл для человеческого понимания подлинный мир, не завуалированный философскими словесами. Еще окончательно не освободившись от идеализма, Энгельс, под влиянием Фейербаха, сделал шаг в сторону материализма. Он понимает теперь: не абстрактная свобода, не чистая наука. Нет. Цель развития в освобождении человека от всех оков, в строительстве нового общественного порядка.

В своей работе «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии», написанной почти полвека спустя, Энгельс вспоминал о том, какое воздействие оказала на него «Сущность христианства». Эта книга развеяла противоречия, из которых не могли выкарабкаться младогегельянцы, и провозгласила торжество материализма: «Природа существует независимо от какой бы то ни было философии. Она есть та основа, на которой

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Из ранних произведений, стр. 397.

выросли мы, люди, сами продукты природы. Вне природы и человека нет ничего, и высшие существа, созданные нашей религиозной фантазией, это — лишь фантастические отражения нашей собственной сущности. Заклятие было снято; «система» была взорвана и отброшена в сторону, противоречие разрешено простым обнаружением того обстоятельства, что оно существует только в воображении.— Надо было пережить освободительное действие этой книги, чтобы составить себе представление об этом. Воодушевление было всеобщим: все мы стали сразу фейербахианцами» [1].

Приблизительно в то же время под свежим впечатлением увольнения Бруно Бауэра за его атеизм из Боннского университета Энгельс публикует в Швейцарии «Христианскую героическую поэму» — «Библии чудесное избавление от дерзкого покушения...», сатиру на «торжество веры» над «верховным чертом», который «пришел в великий ужас». В этой поэме Фридрих описывает под именем Освальда себя и под прозвищем «сын Трира» — Маркса, которого еще не знает лично, но знаком с его темпераментными публицистическими выступлениями.

А тот, что всех левей, чьи брюки цвета перца
И в чьей груди насквозь проперченное сердце,
Тот длинноногий кто? То *Освальд* — монтаньяр!
Всегда он и везде непримирим и яр.
Он виртуоз в *одном:* в игре на гильотине,
И лишь к *единственной* привержен каватине,
К той именно, где есть всего один рефрен:
Formez vos bataillons aux armes, citoyens! [2]
...Кто мчится вслед за ним, как ураган степной?
То *Трира* черный сын с *неистовой* душой.
Он не идет,— бежит, нет, катится лавиной,
Отвагой дерзостной сверкает взор орлиный,
А руки он простер взволнованно вперед,
Как бы желая вниз обрушить неба свод.
Сжимая кулаки, силач неутомимый
Все время мечется, как бесом одержимый! [3]

Первая встреча Маркса и Энгельса состоялась в конце 1842 года в Кёльне, где находилась редакция «Рейнской газеты». Энгельс уже отбыл воинскую повинность и после

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 21, стр. 280—281.

[2] Стройте ваши батальоны! К оружию, граждане! (франц.) — строка из «Марсельезы».

[3] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Из ранних произведений, стр. 482—483.

нескольких недель, проведенных дома, в Бармене, по желанию отца отправился в Англию. В Манчестере находилась крупная бумагопрядильня фирмы «Эрмен и Энгельс», компаньоном которой был его отец, и Фридрих должен был занять место в ее конторе. Но прежде чем сесть на пароход, Энгельс хотел лично познакомиться с тем, чьи взгляды и выступления так соответствовали его взглядам и настроениям. Однако первая встреча оказалась довольно холодной, поскольку Маркс видел в Энгельсе представителя «Свободных», с которыми уже порвал.

«Социалистом Энгельс сделался только в Англии...»

В Манчестере молодой экс-артиллерист провел почти два года, работая в конторе бумагопрядильной фабрики. Это было исключительно важное для него время. Здесь завершаются его идейные искания. На родине Энгельс был знаком с некоторыми произведениями коммунистов-утопистов и разделял многие их взгляды. В Англии он окончательно переходит на позиции материализма и научного коммунизма.

Когда Энгельс прибыл в Манчестер, здесь только что закончилась поражением большая забастовка, охватившая в августе 1842 года почти всю промышленную область. Под влиянием чартистов она превратилась в массовую политическую стачку.

Главной целью чартизма, своеобразной формы рабочего движения в Англии, было добиться для рабочих права на политическое представительство. Первая петиция чартистов парламенту, названная Народной хартией, содержала требования: всеобщее избирательное право, тайное голосование, ежегодные выборы в парламент. Эта петиция была подписана миллионами англичан. Но как она была встречена в верхах? В 1842 году, выступая в палате общин, известный историк Маколей вполне откровенно высказал возражения против рабочей хартии:

— Если мы удовлетворим требования этой петиции, то рабочий класс получит несокрушимое большинство во всех конституционных органах нашей империи. Во всех избирательных органах капитал окажется у ног труда, а знание будет подавлено невежеством. Можно ли сомневаться, каков будет результат всего этого?

Таким образом, едва ступив на английскую землю, Энгельс столкнулся с противоречиями политической и экономической жизни страны. Он стремится в них разо-

браться, продолжая свое образование, изучает политическую экономию. Но главным предметом его занятий становится жизнь английского пролетариата, вступившего в борьбу с капиталистическим строем. Не довольствуясь штудированием документов, молодой клерк отправляется в рабочие кварталы.

— Я искал большего, чем одно *абстрактное* знание предмета,— писал он впоследствии, обращаясь к рабочему классу Великобритании,— я хотел видеть вас в ваших жилищах, наблюдать вашу повседневную жизнь, беседовать с вами о вашем положении и ваших нуждах, быть свидетелем вашей борьбы против социальной и политической власти ваших угнетателей... Я оставил общество и званые обеды, портвейн и шампанское буржуазии и посвятил свои часы досуга почти исключительно общению с настоящими рабочими; я рад этому и горжусь этим [1].

Энгельс посещает рабочие митинги и демонстрации, связывается с деятелями рабочего движения и социалистами, знакомится с руководителями тайного революционного «Союза справедливых». Его статьи печатаются в газете чартистов «Северная звезда» и органе оуэнистов «Новый нравственный мир».

Именно близкое знакомство с массовым рабочим движением, которого еще не было в Германии, помогло завершиться его идейной эволюции. Изучение экономических, социальных и политических отношений Англии с точки зрения классовой борьбы пролетариата не только способствовало уточнению и углублению политических и социальных взглядов Энгельса, в особенности его представлений о коммунизме, который он теперь рассматривает как осуществление классовых интересов пролетариата: оно привело также к тому, что Энгельс, отходя от идеализма, прочно становился на позиции материализма.

Как и у Маркса, новое мировоззрение формировалось у Энгельса постепенно. Даже после того, как он понял, что в Англии борьба противоположных экономических и социальных интересов играет основную роль, он еще некоторое время был убежден, что материальные интересы не могут выступать как самостоятельная направляющая сила и что развитие мировой истории, в конечном счете, всегда определяется идеями. Лишь по мере того как уча-

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 2, стр. 235.

стие Энгельса в общественной жизни Англии и в борьбе рабочего класса становилось все более активным, он все дальше уходил от взглядов младогегельянцев и все больше приближался к материалистической концепции истории.

Позднее Энгельс вспоминал:

— Живя в Манчестере, я, что называется, носом натолкнулся на то, что экономические факты, которые до сих пор в исторических сочинениях не играют никакой роли или играют жалкую роль, представляют, по крайней мере для современного мира, решающую историческую силу; что они образуют основу, на которой возникают современные классовые противоположности; что эти классовые противоположности во всех странах, где они благодаря крупной промышленности достигли полного развития, следовательно, особенно в Англии, в свою очередь составляют основу для формирования политических партий, для партийной борьбы и тем самым для всей политической истории [1].

Таким образом, пребывание в Англии, этой классической стране капитализма, изучение ее общественных движений, экономических противоречий, духовной жизни приводят Энгельса к материалистическому пониманию общественных явлений. Свидетельством этого постепенного перехода служат его корреспонденции из Англии в «Рейнскую газету» и статьи, написанные для газеты «Швейцарский республиканец» в первой половине 1843 года. Но наиболее полно переход на позиции коммунизма и материализма отразился в статьях, опубликованных Энгельсом на страницах редактировавшегося Марксом «Немецко-французского ежегодника».

В феврале 1844 года в «Немецко-французском ежегоднике» появились две статьи Ф. Энгельса «Положение Англии. Томас Карлейль. «Прошлое и настоящее»» и «Наброски к критике политической экономии». Последнюю статью Маркс впоследствии назвал гениальной.

В «Набросках к критике политической экономии» Энгельс выступил как убежденный сторонник коммунизма, хорошо знакомый с работами великих социалистов-утопистов Фурье и Оуэна, и «с точки зрения социализма рассмотрел основные явления современного экономического

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 21, стр. 220.

порядка, как необходимые последствия господства частной собственности» [1].

Высоко оценивая работы социалистов-утопистов и продолжая начатую ими критику капиталистического общества, Энгельс идет значительно дальше их.

Уже в этой ранней работе Энгельс высказывает замечательные мысли, представляющие не только исторический интерес как свидетельство формирования его коммунистического диалектико-материалистического мировоззрения, но и весьма актуальные сегодня. Так, он указывает на связь науки с производством, с экономикой, на то, что в будущем обществе наука станет производительной силой: «...При разумном строе, стоящем выше дробления интересов... духовный элемент, конечно, будет принадлежать к числу элементов производства и найдет свое место среди издержек производства и в политической экономии. И тут, конечно, мы с чувством удовлетворения узнаем, что работа в области науки окупается также и материально, узнаем, что только один такой плод науки, как паровая машина Джемса Уатта, принес миру за первые пятьдесят лет своего существования больше, чем мир с самого начала затратил на развитие науки» [2].

Критикуя английскую политическую экономию, Энгельс показывает, что ее классики не сумели увидеть причину смены кризисов и процветания, перепроизводства и застоя в промышленности; они не могли или не хотели признать, что причина этого абсурда в развитии Англии — конкуренция, порождаемая частной собственностью.

«Производительная сила,— писал Энгельс,— находящаяся в распоряжении человечества, беспредельна... Капитал увеличивается с каждым днем, рабочая сила растет вместе с ростом населения, а наука с каждым днем все больше и больше подчиняет людям силы природы. Эта беспредельная производительная способность, будучи использована сознательно и в интересах всех, вскоре сократила бы до минимума выпадающий на долю человечества труд...» [3]

Однако для того, чтобы все это стало реальностью, необходимо изменить положение вещей. И оно изменится,

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 2, стр. 10.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 1, стр. 555.
[3] Там же, стр. 563—564.

поскольку противоречие между трудом и капиталом обостряется, и «наконец, все это должно вызвать такую социальную революцию, какая и не снится школьной мудрости экономистов» [1].

В своих «Набросках» Энгельс преодолел противоречия и недостатки буржуазной политической экономии. Лишь год с небольшим пробыл он в Англии, но за этот короткий срок он прочитал и узнал так много, что мог выступать уже в роли критика в той области науки, о какой в Германии не имел представления. С своей задачей он справился настолько блестяще, что дал Марксу основание неоднократно говорить о «Набросках» и цитировать их в первом томе «Капитала».

Статья Энгельса являет собой яркий образец диалектического анализа изучаемых явлений.

Пользуясь диалектическим методом, Энгельс впервые в науке указывает на то, что стоимость, цена, заработная плата, капитал, рента — явления не абсолютные, не вечные, а исторически преходящие, относительные; он видит в экономических категориях абстрактное выражение человеческих отношений, основанных на частной собственности. Общество, основанное на частной собственности, говорит Энгельс, находится в неразрешимых противоречиях. Разрешение этих противоречий произойдет лишь с уничтожением частной собственности.

В «Набросках» Энгельс выдвигает некоторые важные идеи, которые впоследствии получили блестящее развитие у Маркса: о промышленной резервной армии, кризисах, заработной плате, накоплении капитала, концентрации производства и классовой борьбе.

Таким образом, уже в первой значительной работе мы видим Энгельса коммунистом и материалистом. Его обращение к экономической жизни, как основе развития общества, показывает умение схватить главное, основное в многообразии явлений человеческого мира.

Его статья послужила стимулом к экономическим исследованиям Маркса, что тот впоследствии с благодарностью признавал.

Важным свидетельством перехода Энгельса к историческому материализму служит напечатанная в том же ежегоднике статья «Положение Англии. Томас Карлейль

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 1, стр. 561.

«Прошлое и настоящее»». Это рецензия на книгу Карлейля и в то же время самостоятельная работа. С позиций материализма и атеизма Энгельс выступает против религиозных взглядов Карлейля, против его попыток создать «культ героев». Не герои, а массы могут претворить в жизнь передовую идею.

Рассматривая различные классы английского общества, Энгельс приходит к заключению, что единственным классом, способным вести Англию по пути прогресса, является пролетариат.

Но почему же рабочий класс играет столь значительную роль?

Рабочие, говорит Энгельс, представляют собой главную силу, способную к историческому творчеству, «у них нет образования, но нет и предрассудков, у них есть еще силы для великого национального дела, у них есть еще будущее» [1].

То, что рабочий класс еще не занял подобающего ему места в общественном движении, связано с тем, что у него еще нет представления, с кем нужно бороться. Социальные бедствия нельзя уничтожить или отменить королевским указом. Их нужно сначала изучить, познать, чего рабочая масса пока не сделала.

В этой статье, таким образом, Энгельс почти одновременно с Марксом выдвинул мысль о соединении науки с рабочим движением. Гегелевскую формулу о том, что свобода есть познанная необходимость, он с позиций материализма применил к оценке существующего положения, и это применение было революционным: пролетариат должен познать необходимость, чтобы победить, чтобы стать свободным.

Критическими очерками политической экономии и статьями о положении в Англии завершился этап перехода Энгельса от революционного демократизма к пролетарскому коммунизму и от идеализма к материализму. Энгельс показал, что коммунизм является неизбежным следствием экономического развития, промышленной революции, капиталистической конкуренции и кризисов, вследствие которых разоряются средние слои, умножаются ряды пролетариата и обостряется классовая борьба между

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 1, стр. 574.

пролетариатом и буржуазией, ведущая к коммунистической революции.

К аналогичным выводам пришел и Маркс в работах «К еврейскому вопросу» и «К критике гегелевской философии права. Введение», опубликованных в том же ежегоднике. Критикуя капиталистическую систему, Маркс показывает всемирно-историческую роль пролетариата и коммунизма.

«Маркс,— писал Энгельс,— не только пришел к тем же взглядам, но и обобщил их уже в «Deutsch-Französische Jahrbücher» [1] (1844 г.) в том смысле, что вообще не государством обусловливается и определяется гражданское общество, а гражданским обществом обусловливается и определяется государство, что, следовательно, политику и ее историю надо объяснять экономическими отношениями и их развитием, а не наоборот. Когда я летом 1844 г. посетил Маркса в Париже, выяснилось наше полное согласие во всех теоретических областях, и с того времени началась наша совместная работа» [2].

Так Энгельс подвел итог развитию взглядов своих и Маркса до их встречи в Париже, состоявшейся в конце августа 1844 года.

Идейная близость, общность взглядов стала основой беспримерной дружбы двух революционеров и мыслителей.

---

[1] «Немецко-французский ежегодник» (нем.).
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 21, стр. 220.

II. СОЮЗ ЕДИНОМЫШЛЕННИКОВ

Первый совместный труд

За те десять дней, что Энгельс провел в Париже, он очень близко познакомился с Марксом. Долгие беседы, обсуждение политических, социальных, философских вопросов привели их к открытию, что их взгляды развивались в одном направлении, что они пришли к одинаковым выводам: общественное и политическое развитие обусловливается развитием экономическим; освобождение пролетариата, а с ним и всего человечества от всех форм эксплуатации будет достигнуто посредством пролетарской революции, к которой ведет классовая борьба. Итак, у них одна цель — коммунизм, и достижение этой цели они видят в одном — в борьбе пролетариата. Они поняли, что, объединив свои усилия, смогут достичь большего, чем каждый в отдельности. Союз двух великих людей был заключен.

Весьма важным обстоятельством, служившим укреплению, цементированию этого союза, было и то, что Маркс и Энгельс многое могли дать друг другу; их таланты, знания, склонности взаимно дополнялись. Тесно связанный с практической экономической жизнью, часто сталкивающийся с представителями различных общественных слоев, Энгельс первый показал пример применения теоретических познаний к исследованию экономических и социальных явлений. И в дальнейшем Маркс часто обращался за советом и помощью к своему другу. Маркс же помогал Энгельсу расширить и упрочить теоретические взгляды и играл главную роль в разработке основ их учения.

Маркса и Энгельса объединило также общее стремление соединить теорию с революционной практикой. Они понимали, что рабочее движение часто терпело поражения из-за отсутствия теоретической базы, и поставили перед собой задачу вооружить рабочий класс в его революцион-

ной борьбе ясным сознанием своего положения и целей, путей их достижений.

Тут же, в Париже, они приступили к написанию совместной работы, которая была выпущена под названием «Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и Компании». В этом труде они решили свести счеты с субъективистской младогегельянской философией. И здесь они не только всецело порывают со своими прошлыми идеалистическими воззрениями, но и, анализируя социально-политические проблемы с последовательно материалистических позиций, почти полностью освобождаются от ограниченности фейербаховского материализма.

Почему же Маркс и Энгельс решили выступить против своих прежних друзей из берлинского кружка «Свободных»? Объяснялось это тем, что, скатившись окончательно к анархическому индивидуализму, «Свободные» ожесточенно нападали на либерализм и коммунизм, но все еще продолжали оказывать влияние на прогрессивную интеллигенцию. Бруно Бауэр и ему подобные «вожди» третировали «непросвещенную» толпу, «массу», которая служит якобы лишь балластом в историческом процессе.

Истинные же творцы истории, согласно их теории,— это «герои», «избранные», носители «духа», «чистой критики».

Маркс и Энгельс показали, что не избранные личности, а народные массы движут историю, и в дальнейшем все более широкие массы будут сознательно участвовать в историческом развитии.

В «Святом семействе» дана уже зрелая формулировка идеи о всемирно-исторической освободительной миссии пролетариата, призванного свершить революционное преобразование мира,— основополагающей идеи научного коммунизма.

Энгельсу в этом первом совместном труде принадлежит лишь небольшая по объему часть: из 20 с лишним печатных листов лишь полтора листа.

Однако идеи, высказанные Марксом на остальных страницах книги, разумеется, разделяли оба. Представляют интерес написанные Энгельсом параграфы против Бруно и Эдгара Бауэров.

Энгельс отмечает, что действительное преодоление системы Гегеля осуществлено не сторонниками Бруно Бауэра

(несмотря на их претензии), а Фейербахом, который поставил на место гегелевского «бесконечного самосознания» человека и реальную человеческую жизнь. Критическая критика (как стала себя называть группа Б. Бауэра), хотя и выступала против философии Гегеля, представляла собой шаг назад по сравнению с ней. Гегель в своей философии, пусть в мистифицированной форме, отобразил реальное содержание человеческой истории, а Бруно Бауэр и его сторонники свели все богатство гегелевских категорий к двум: «духу» и «массе». Отождествив массу с грубой материей и возведя дух в абсолют, критическая критика объявила борьбу духа против массы содержанием истории, воспроизведя тем самым в карикатурной форме утверждение Гегеля, что не массы, а неведомый дух является движущей силой общественного развития. В связи с этим Энгельс пишет: «*История* не делает *ничего*, она «не обладает *никаким* необъятным богатством», она «не сражается *ни в каких* битвах!» Не «история», а именно *человек*, действительный, живой человек — вот кто делает все это, всем обладает и за все борется. «История» не есть какая-то особая личность, которая пользуется человеком как средством для достижения *своих* целей. История — *не что иное*, как деятельность преследующего свои цели человека. После гениальных открытий *Фейербаха абсолютная* критика позволяет себе еще заниматься восстановлением для нас всего старого хлама в новом виде» [1].

Пренебрежительно относясь к рабочему классу, Эдгар Бауэр клеветал на него, утверждал, что рабочий ничего не делает и поэтому ничего не имеет. Возражая ему, Энгельс указывал, что ничего не создает критическая критика, а рабочий создает все, и до такой степени все, что он превосходит критическую критику даже в области теории, посрамляет всю критику и своими духовными творениями. Опровергая далее заявление Эдгара Бауэра, что французский социализм якобы исчерпал себя и потому у него нет будущего, Энгельс писал, что коммунистическое движение не только не исчерпало себя, но только теперь по-настоящему начинается. Завершение же оно найдет в весьма практической практике.

Итак, расквитавшись с Бруно Бауэром и компанией, Маркс и Энгельс недвусмысленно заявили о том пути, который избрали,— материализм и коммунизм.

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 2, стр. 102.

«Ужасное обвинение капитализма и буржуазии»

После возвращения в Бармен, в сентябре 1844 — марте 1845 года, Энгельс обобщает собранные в Англии материалы и создает книгу «Положение рабочего класса в Англии», вышедшую в свет в мае 1845 года и представлявшую первое научное исследование ряда закономерностей капиталистического производства.

Еще в процессе работы автор писал: «Я предъявлю англичанам славный перечень их грехов. Перед лицом всего мира я обвиняю английскую буржуазию в массовых убийствах, грабежах и других преступлениях» [1]. Действительно, книга, по выражению Ленина, «была ужасным обвинением капитализма и буржуазии» [2]. Невыносимые условия жизни и труда английских рабочих, зверская эксплуатация и нищета, голод и болезни были подробно описаны пером ярким и беспощадным, исполненным ненависти к эксплуататорам. И в то же время Энгельс ясно показал, что трудом и ценой неисчислимых жертв именно этих обездоленных создано величие и богатство Англии.

Энгельс доказал также, что ужасное положение пролетариата есть неизбежное следствие порядков капиталистического общества, и сформулировал вывод о непримиримости интересов буржуа и пролетариев. На примере Англии — самой экономически развитой страны того времени — он выявил ряд закономерностей капиталистического производства.

Если бы Энгельс, рассказывая о жизни английского пролетариата, описал только то, чему сам был свидетелем, получилась бы книга личных впечатлений. Она могла взволновать общественность, привлечь внимание к нищете и обездоленности миллионов тружеников. Но критики — защитники фабрикантов — всегда могли бы упрекнуть автора в ограниченности его наблюдений и т. д.

Что его наблюдения и впечатления дают типичную картину, Энгельс подтвердил, цитируя так называемые Синие книги, содержащие доклады следственных комиссий и фабричных инспекторов Англии и Шотландии. Впоследствии к Синим книгам прибегал и Маркс во время работы над «Капиталом», считая их важными документами

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 27, стр. 10.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 2, стр. 9.

для изучения капиталистического способа производства. Это были те самые Синие книги, которые многие члены парламента, получавшие эти книги, употребляли только как мишень для стрельбы из пистолета, измеряя по числу страниц, пробитых пулей, силу удара оружия. Другие члены парламента продавали эти книги на вес, больше они ничего не могли из них извлечь [1].

Автор «Положения рабочего класса в Англии» сосредоточил свое внимание не только на условиях жизни английских пролетариев. Он сумел увидеть в пролетариате класс, чьей великой исторической миссией является уничтожение капитализма. «И до Энгельса очень многие изображали страдания пролетариата и указывали на необходимость помочь ему,— писал В. И. Ленин.— Энгельс *первый* сказал, что пролетариат *не только* страдающий класс; что именно то позорное экономическое положение, в котором находится пролетариат, неудержимо толкает его вперед и заставляет бороться за свое конечное освобождение. А борющийся пролетариат *сам поможет себе»* [2].

В своей книге Энгельс очень много места уделил изучению борьбы рабочего класса за свои права. Выступления рабочих Англии были детально проанализированы им во всех формах и проявлениях, со всеми сильными и слабыми сторонами. Придя к выводу, что «теперь пролетариат в состоянии создать свое самостоятельное движение» [3], Энгельс всячески приветствовал борьбу английских рабочих против капитализма и отмечал ее международное значение. «Идите же вперед, как шли до сих пор! — писал он в предпосланном книге обращении к английским рабочим.— Многое еще надо преодолеть; будьте тверды, будьте бесстрашны,— успех ваш обеспечен, и ни один шаг, сделанный вами в этом движении вперед, не будет потерян для нашего общего дела — дела всего человечества!» [4]

Анализируя действия английских чартистов, Энгельс приходит к важнейшему выводу о необходимости слияния чартизма с социализмом, то есть единства революционной теории и революционной практики, подчеркивает необхо-

---

[1] См. «Воспоминания о К. Марксе и Ф. Энгельсе». М., 1956, стр. 70—71.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 2, стр. 9.

[3] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 2, стр. 257.

[4] Там же, стр. 237.

димость создания партии пролетариата, которую называет «коммунистической».

«Политическое движение рабочего класса неизбежно приведет рабочих к сознанию того, что у них нет выхода вне социализма. С другой стороны, социализм будет только тогда силой, когда он станет целью *политической* борьбы рабочего *класса*»[1]. Так кратко сформулировал выводы автора В. И. Ленин.

Книга Энгельса была встречена современниками с огромным интересом. «...Это будет труд неоценимого значения»,— писал друг основоположников научного коммунизма немецкий поэт Г. Веерт. Большое впечатление книга произвела и на русского революционного демократа, соратника Чернышевского, Шелгунова. Он называл ее лучшим сочинением об экономическом быте английского рабочего, а автора — одним из лучших и благороднейших немцев.

В книге «Положение рабочего класса в Англии» Энгельс сумел на примере одной страны изумительно верно схватить черты, присущие изучаемой им стадии капиталистического развития. Проникнутая страстной ненавистью к капитализму, разоблачающая его эксплуататорскую сущность, зовущая рабочий класс на борьбу за свои права, указывающая пути этой борьбы, книга Энгельса, как писал В. И. Ленин, принадлежит к числу лучших произведений мировой социалистической литературы.

Брюссель, 1845—1846

До апреля 1845 года Энгельс живет в Бармене и наряду с упорной работой над «Положением рабочего класса в Англии» и статьями деятельно участвует в общественной жизни, объезжает ряд городов, устанавливает связи с местными социалистами, выступает на собраниях и митингах, организованных социалистами и демократами. Однако не в силах примириться с фанатической торгашеской средой у себя дома, он рвет с семьей и приезжает в Брюссель. Обстановка дома в последние недели перед отъездом была невыносимой. Встреча сына с коммунистами вызвала у Энгельса-старшего взрыв религиозного фанатизма.

— Мое заявление, что я окончательно отказываюсь заниматься торгашеством, еще более рассердило его,— сообщал Энгельс Марксу в марте 1845 года,— а мое открытое

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 2, стр. 9.

выступление в качестве коммуниста пробудило у него к тому же и настоящий буржуазный фанатизм. Ты можешь себе представить теперь мое положение. Так как недели через две я уезжаю, то не хочу начинать скандала и все покорно сношу. Они к этому не привыкли и потому становятся храбрее. Когда я получаю письмо, то его обнюхивают со всех сторон, прежде чем передают мне. А так как они знают, что все эти письма от коммунистов, то строят при этом такую горестно благочестивую мину, что хоть с ума сходи. Выхожу я,— все та же мина. Сижу я у себя в комнате и работаю,— конечно, над коммунизмом, это известно,— все та же мина. Я не могу ни есть, ни пить, ни спать, не могу звука издать без того, чтобы перед моим носом не торчала все та же несносная физиономия святоши [1].

В Брюсселе в то время жил Маркс, высланный по требованию прусского правительства из Парижа.

— Когда мы весной 1845 г. снова встретились в Брюсселе,— вспоминал Энгельс,— Маркс... уже завершил в главных чертах развитие своей материалистической теории истории, и мы принялись за детальную разработку этих новых воззрений в самых разнообразных направлениях [2].

Именно в эти дни Маркс пишет свои знаменитые «Тезисы о Фейербахе», в которых формулирует основные отличительные особенности и задачи своего диалектико-материалистического мировоззрения.

Вскоре, летом 1845 года, Маркс и Энгельс совершают поездку в Англию. Главной ее целью было изучение экономической литературы, которую нельзя было найти ни в Германии, ни во Франции. Теоретические занятия во время пребывания в Англии Маркс и Энгельс сочетают с практическим участием в рабочем движении, устанавливают связи с деятелями революционной демократии.

Возвратившись осенью 1845 года в Брюссель, Маркс и Энгельс начинают работать над большой книгой, задуманной еще весной. Друзья ясно понимали, что для успешной революционной борьбы пролетариату необходима ясная теория, освобождение от идеалистических заблуждений и утопических иллюзий.

— Пока наши принципы не будут развиты в нескольких работах и не будут выведены логически и исторически

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 27, стр. 27.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 21, стр. 220.

из предшествующего мировоззрения и предшествующей истории как их необходимое продолжение, настоящей ясности в головах не будет, и большинство будет блуждать в потемках,— писал Энгельс Марксу в начале октября 1844 года[1].

Положив «Святым семейством» начало последовательной разработке принципов исторического материализма, в новом труде — «Немецкой идеологии» — они сделали это более основательно и глубоко.

В начале этой работы Маркс и Энгельс впервые в развернутом виде дают основные положения исторического материализма, а затем завершают свою борьбу с младогегельянцами, разделавшись окончательно с Бруно Бауэром и обнажив реакционную сущность философских, экономических и социологических взглядов одного из первых идеологов анархизма Макса Штирнера. Здесь же они начали полемику с эпигонами утопического социализма, подвергнув критике немецкий «истинный социализм», сторонники которого старались мещанско-сентиментальной проповедью «всеобщей любви к людям» внедрить идеи классового мира в сознание рабочих.

Буржуазные историки игнорировали материальное производство как основу истории и поэтому не уделяли достаточно внимания социально-экономическим отношениям — основную движущую силу и определяющий фактор истории они видели в идеологической и политической борьбе. Философы типа Бруно Бауэра и Макса Штирнера представляли историческое развитие как развитие духа и тем самым доводили до крайности идеалистическое понимание истории.

Маркс и Энгельс, в противоположность буржуазным историкам и философам, исходили из того принципиального положения, что главным и определяющим фактором в истории человечества является развитие материального производства.

В процессе работы над «Немецкой идеологией» Маркс и Энгельс впервые сформулировали многие законы исторического материализма. Как неоднократно указывал Энгельс, превращение социализма из утопии в науку произошло благодаря двум великим открытиям Маркса: благодаря тому, что он создал, во-первых, материалистическое

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 27, стр. 5.

понимание истории и, во-вторых, теорию прибавочной стоимости. Первое великое открытие Маркса относится к середине 40-х годов и нашло отражение в «Немецкой идеологии». Именно здесь Маркс и Энгельс впервые дали философское обоснование теории научного коммунизма.

Идеалистической картине развития общества Маркс и Энгельс противопоставляют материалистическую концепцию истории общества, его прошлого, настоящего, будущего.

Основой человеческого общества является материальное производство. Развитие производительных сил на определенной ступени приводит к тому, что появляется общественное разделение труда. Вместе с этим разделением труда возникает разделение общества на классы, а также частная собственность, государство.

На всем протяжении истории переход человеческого общества с одной ступени на другую, более высокую, совершался каждый раз путем революционного разрешения противоречий между новыми, выросшими, производительными силами и старыми, превратившимися в оковы производственными отношениями (которые они пока еще называют формой общения) [1]. Таким образом, здесь они впервые выяснили и показали диалектику производительных сил и производственных отношений.

Дальнейшее развитие производительных сил создает предпосылки и приводит к необходимости коммунистической революции, которая уничтожит общественное разделение труда и его следствия: частную собственность и т. д. Если в прошлом производительные силы нуждались для своего развития в установлении частной собственности, то теперь для их дальнейшего развития необходимо уничтожение частной собственности путем пролетарской революции, установления диктатуры пролетариата, путем создания бесклассового, коммунистического общества.

Таким образом, в этом труде впервые были высказаны многие основные положения марксизма, исторического материализма. Здесь мы встречаем ставшую классической формулу «бытие определяет сознание», хотя мысль, которая в ней выражена, в ином виде высказывалась Марксом и Энгельсом и ранее. Здесь формируется учение об общественных формациях и впервые появляется сам термин

---

[1] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 3, стр. 72, 74—75.

«материалистическое понимание истории». Марксова теория классов и классовой борьбы уже приобретает в этой работе те специфические черты, на которые впоследствии Маркс указывал в известном письме И. Вейдемейеру, и, следовательно, в ней содержится, хотя еще в общей форме, идея диктатуры пролетариата [1]. Так, в «Немецкой идеологии» Маркс и Энгельс впервые выдвигают задачу завоевания пролетариатом политической власти. Каждый стремящийся к господству класс, говорят они, даже если его господство (что присуще пролетариату) уничтожает все прежние формы отношений и господства, прежде всего должен завоевать политическую власть.

В противовес утопическим коммунистическим учениям Маркс и Энгельс заявляют в «Немецкой идеологии», что для них коммунизм — это не идеал, с которым должна сообразоваться действительность, а действительное движение, которое революционным путем уничтожает капиталистическое общество.

Работа Маркса и Энгельса над рукописью «Немецкой идеологии» была начата осенью 1845 года и в основном закончена весной 1846 года. Однако первая глава, в которой было сконцентрировано позитивное содержание, осталась незавершенной.

Найти издателя для книги не удалось. Но это не огорчило Маркса и Энгельса. «Мы тем охотнее предоставили рукопись грызущей критике мышей,— писал об этом Маркс,— что наша главная цель — уяснение дела самим себе — была достигнута» [2].

Впервые полностью книга была опубликована в нашей стране в 1932 году на немецком и в 1933 — на русском языках. В 1965 году осуществлена новая публикация важней-

---

[1] В письме к И. Вейдемейеру (1818—1866), видному деятелю немецкого и американского рабочего движения, К. Маркс 5 марта 1852 года кратко сформулировал главные и коренные отличия его учения от предшествующих теорий, в том числе дал суть марксистского учения о государстве:

«То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что *существование классов* связано лишь *с определенными историческими фазами развития производства,* 2) что классовая борьба необходимо ведет к *диктатуре пролетариата,* 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к *уничтожению всяких классов и к обществу без классов».* (*К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 28, стр. 427.)

[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 13, стр. 8.

шей, первой главы, максимально соответствующая дошедшей до нас рукописи Маркса и Энгельса [1].

Теперь, когда основные положения теории выкристаллизовались, настало время проверить их жизнью, в практических действиях. Впоследствии Энгельс писал:

— Мы оба уже глубоко вошли в политическое движение, имели некоторое число последователей среди интеллигенции, особенно в Западной Германии, и достаточно широкие связи с организованным пролетариатом. На нас лежала обязанность научно обосновать наши взгляды, но не менее важно было для нас убедить в правильности наших убеждений европейский и прежде всего германский пролетариат. Как только мы все уяснили сами себе, мы приступили к работе [2].

---

[1] См. журн. «Вопросы философии», 1965, № 10 и 11. Отдельное, улучшенное издание: *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений. (Новая публикация первой главы «Немецкой идеологии»). М., 1966.

[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 21, стр. 221.

III.
ОТ ТЕОРИИ — К РЕВОЛЮЦИОННЫМ БИТВАМ

Создание Союза коммунистов

В 30-е годы XIX века в Западной Европе появились первые революционные организации с участием рабочих. Во Франции действует «Общество времен года», руководимое О. Бланки и Барбесом, в Германии — «Союз справедливых» во главе с Карлом Шаппером и Генрихом Бауэром, о которых Энгельс отзывается как о незаурядных личностях. В Лондоне образуется центр этого союза, в руководство которого, помимо Шаппера и Бауэра, входит Иосиф Молль.

— Со всеми троими,— сообщает Энгельс,— я познакомился в Лондоне в 1843 году; это были первые революционные пролетарии, которых я видел. И как бы ни расходились в частностях тогда наши взгляды,— ибо их ограниченному уравнительному коммунизму я в то время еще противопоставлял немалую дозу столь же ограниченного философского высокомерия,— все же я никогда не забуду импонирующего впечатления, которое произвели на меня эти три настоящих человека в то время, когда сам я еще только хотел стать человеком [1].

Шаппер тогда же предложил Энгельсу войти в Союз справедливых, но тот отказался по принципиальным соображениям, поскольку руководители Союза были приверженцами уравнительного коммунизма В. Вейтлинга и разделяли идеи мелкобуржуазного «истинного социализма».

В 1844 году Энгельс втягивает в коммунистическую работу Джорджа Гарни — редактора центрального органа левых чартистов газеты «Северная звезда». А во время поездки в Англию в 1845 году Маркс и Энгельс закрепили

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 21, стр. 216.

старые и установили новые связи с социалистами и чартистами.

Маркс и Энгельс понимали, что для создания подлинно революционной партии рабочего класса необходимо освободить сознание рабочих от буржуазного и мелкобуржуазного влияния и дать рабочему движению прочную теоретическую базу. Кроме того, большое значение они придавали установлению связей между различными группами социалистов. С этой целью они организовали в январе 1846 года в Брюсселе Коммунистический корреспондентский комитет. В том же году Энгельс, приехав из Брюсселя в Париж, организует корреспондентский комитет и во французской столице.

Брюссельский корреспондентский комитет выступил с осуждением заговорщической и сектантской тактики Вильгельма Вейтлинга, а также вел борьбу против «истинных социалистов», подменявших революционную борьбу за демократию слезливыми призывами к любви и братству между всеми людьми. Эта идейная борьба принесла свои благотворные плоды.

Постепенно, под влиянием устной и печатной пропаганды, которую вели Маркс и Энгельс, руководители Союза справедливых пришли к убеждению, что единственно правильный путь коммунистическому движению указывает марксистская революционная теория.

В феврале 1847 года руководство Союза направило к Марксу и Энгельсу для переговоров И. Молля. Им было предложено вступить в Союз справедливых и принять участие в его реорганизации. Друзья приняли предложение, обусловив свое вступление требованием выбросить из устава нового союза все, что было связано с сектантством, заговорщической тактикой и преклонением перед личностью. Требование было принято.

Летом 1847 года в Лондоне состоялся съезд Союза справедливых, на котором коммунистическую организацию Брюсселя представлял Вильгельм Вольф, а парижские организации — Энгельс. Реорганизованный Союз, по предложению Маркса и Энгельса, стал называться Союзом коммунистов. В уставе, принятом организацией, прежний лозунг «Все люди — братья!» был заменен лозунгом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

На втором съезде Союза в ноябре — декабре 1847 года, на котором присутствовал и Маркс, ему и Энгельсу было

предложено написать программу созданной партии. К концу января 1848 года поручение было выполнено, и в феврале в Лондоне вышло первое издание «Манифеста Коммунистической партии».

Первая программа коммунистов

Быстрота, с какой был создан «Манифест», объясняется тем, что мысли, положения, сформулированные здесь Марксом и Энгельсом, вынашивались ими на протяжении десяти лет и в основной (теоретической) своей части были разработаны уже в «Немецкой идеологии». Над первоначальным проектом программы Энгельс начал работать сразу же после того, как на заседании окружного комитета Союза коммунистов в Париже 22 октября 1847 года был отклонен проект «Коммунистического катехизиса», составленный «истинным социалистом» Мозесом Гессом. В одной из своих бесед в последние годы жизни Энгельс рассказывал, что Маркс и он, прежде чем приступить к совместному написанию «Манифеста», составили, каждый порознь, свои проекты программы Союза коммунистов. Проект Маркса нам неизвестен, работа же Энгельса, написанная в форме вопросов и ответов, дошла до нас под названием «Принципы коммунизма» [1]. В этой небольшой работе (она вдвое меньше «Манифеста») содержатся почти все основные положения «Манифеста», однако написаны «Принципы коммунизма» более популярно.

«Манифест» — это мысли, чувства, убеждения двух титанов, это надежды и стремления многих миллионов. Это не просто научная книжка, где дана яркая картина истории — прошлого, настоящего и будущего человечества. Это страстный призыв, это оружие, это лозунг, вдохновляющий на бои. Оценивая историческое значение «Манифеста», В. И. Ленин писал: «Эта небольшая книжечка стоит целых томов: духом ее живет и движется до сих пор весь организованный и борющийся пролетариат цивилизованного мира» [2].

Домарксистская социалистическая идеология состояла

---

[1] Обнаруженные в 1968 году ранее неизвестные документы Союза коммунистов, относящиеся к его первому конгрессу, свидетельствуют о том, что еще летом 1847 года Энгельсом был написан самый первый вариант Программы Союза — «Проект Коммунистического символа веры». «Принципы коммунизма» — это расширенный и конкретизированный вариант.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 2, стр. 10.

по преимуществу просто из проповедей и описаний. Маркс и Энгельс превратили коммунизм в подлинную науку.

Маркс и Энгельс не удовлетворились разработкой теории общественных изменений. Им было ясно, что действительное осуществление изменений есть результат усилий миллионов людей, которые действуют тем эффективнее, чем яснее понимают свои задачи и чем теснее организуются для достижения своих целей. И всю свою жизнь Маркс и Энгельс посвятили тому, чтобы объяснить процесс социальных изменений и направить действия масс на преобразование капиталистического общества в коммунистическое.

Первым шагом в осуществлении этих задач и было опубликование «Манифеста Коммунистической партии». Это был призыв к активным действиям нового, основанного на науке коммунистического движения.

«В этом произведении с гениальной ясностью и яркостью обрисовано новое миросозерцание, последовательный материализм, охватывающий и область социальной жизни, диалектика, как наиболее всестороннее и глубокое учение о развитии, теория классовой борьбы и всемирно-исторической революционной роли пролетариата, творца нового, коммунистического общества» [1].

«Манифест» состоит из четырех глав. Давая в первой главе «Буржуа и пролетарии» исторический набросок зарождения и победного шествия буржуазии, ее успехов и роста, Маркс и Энгельс указывают на то, что современное им общество все более раскалывается на два больших противостоящих друг другу класса — буржуазию и пролетариат. Исходя из того, что вся история общества была историей борьбы классов, авторы обосновали неизбежность крушения капитализма и указали пути создания нового общественного строя — коммунизма.

Классовые противоречия при капитализме проявляются еще более обнаженно, резко и остро, чем в предшествующие эпохи.

Создав могучие производительные силы, далеко превосходящие достижения прошлого, буржуазия вместе с тем становится препятствием на пути дальнейшего прогресса. Буржуазные производственные отношения, капиталисти-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 26, стр. 48.

ческий способ присвоения тормозят развитие производительных сил и приводят к кризисам, потрясающим все буржуазное общество.

В недрах буржуазного общества зреет сила, которая развивается вместе с буржуазией и которая призвана стать ее могильщиком,— пролетариат. Обострение противоположности между трудом и капиталом приводит к классовым столкновениям. «А всякая классовая борьба есть борьба политическая» [1].

Показав, как самим ходом экономического и политического развития порождаются условия, делающие неизбежным социалистическое преобразование общества, Маркс и Энгельс доказывают, что это преобразование возможно лишь путем пролетарской революции. Классовая борьба пролетариата неизбежно «превращается в открытую революцию, и пролетариат основывает свое господство посредством насильственного ниспровержения буржуазии» [2].

Во второй главе, «Пролетарии и коммунисты», авторы поставили себе цель ответить на вопрос: каковы же современные и будущие задачи пролетарского движения? Опровергая самые распространенные возражения против коммунизма, Маркс и Энгельс дают контуры будущего коммунистического общества, излагают цели и последствия грядущей революции пролетариата. Маркс и Энгельс раскрывают историческую роль коммунистической партии как передового отряда рабочего класса, ставящего задачей «ниспровержение господства буржуазии, завоевание пролетариатом политической власти» [3]. В этой же главе Маркс и Энгельс разъясняют отношение коммунистов к семье, к собственности, к отечеству, намечают экономические мероприятия, которые должен провести пролетариат после прихода к власти.

Содержание третьей главы — «Социалистическая и коммунистическая литература» — составляет всесторонняя и глубокая критика буржуазных и мелкобуржуазных течений, выступавших под флагом социализма. Здесь же Маркс и Энгельс высказывают свое отношение к системам утопического социализма и коммунизма.

В четвертой главе — «Отношение коммунистов к различным оппозиционным партиям» — изложена тактика

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 4, стр. 433.
[2] Там же, стр. 435.
[3] Там же, стр. 438.

коммунистов в отношении других оппозиционных партий в различных странах.

Заканчивается «Манифест Коммунистической партии» открытым, мощным, ярким призывом к пролетарской революции: «Пусть господствующие классы содрогаются перед Коммунистической Революцией. Пролетариям нечего в ней терять кроме своих цепей. Приобретут же они весь мир.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!»

Идеи и призывы «Манифеста» были созвучны чувствам, мыслям, настроениям рабочих масс в разных странах. Естественно, что вслед за немецким изданием «Манифеста» последовали издания на многих языках Европы. В том же 1848 году книга вышла на шведском языке, вскоре вышли французское, польское, датское издания; в 1850 году в Лондоне вышел английский перевод; в 1869 — в типографии «Колокола» был напечатан русский перевод.

Издания следовали одно за другим: сербско-хорватское, португальское, испанское, итальянское, румынское, голландское, украинское, финское... Энгельс имел все основания писать в 1890 году, что «Манифест» стал «самым распространенным, наиболее международным произведением всей социалистической литературы, общей программой многих миллионов рабочих всех стран от Сибири до Калифорнии» [1].

«Манифест Коммунистической партии» для Маркса и Энгельса явился итогом определенного этапа их теоретической деятельности и в то же время началом их практическо-революционной пропагандистской работы в международном масштабе. Если до сих пор они и выступали с трибун в различных странах, то их призывы были все же ограничены пределами аудитории. Теперь же они обращались ко всем пролетариям, к рабочим разных стран. На знамени Маркса и Энгельса было написано: пролетарский интернационализм.

«Манифест Коммунистической партии» дал мировому пролетариату прочную теоретическую базу и программу действий. А Союз коммунистов, для которого писалась эта программа, явился первой интернациональной организацией рабочего класса.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 22, стр. 62.

IV.
В ОГНЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ БОРЬБЫ

Лучший орган революционного пролетариата

Выход в свет первых экземпляров «Манифеста» совпал с началом февральской революции 1848 года во Франции.

«В деятельности самого Маркса и Энгельса,— писал В. И. Ленин,— период их участия в массовой революционной борьбе 1848—1849 года выделяется, как центральный пункт» [1].

Начало революционных бурь, потрясших в эти годы Европу,— февральская революция во Франции,— застало друзей в Брюсселе. Оттуда они отправились в революционный Париж, где занялись укреплением Союза коммунистов и переброской его участников-немцев на родину.

Там же Маркс и Энгельс разработали боевую пролетарскую программу начавшейся в марте германской революции — «Требования коммунистической партии в Германии». Эта программа отвечала интересам всего немецкого народа. Основоположники научного коммунизма считали, что революции 1848 года являются революциями буржуазными, которые, однако, в первую очередь в Германии, при благоприятных условиях могут перерасти в пролетарские. Победа революции в ряде немецких государств, по мнению Маркса и Энгельса, могла стать исходным пунктом революционного движения, в ходе которого пролетариат завоевывал бы одну позицию за другой. Поэтому наряду с буржуазно-демократическими преобразованиями (главным из них было — создание единой республиканской Германии) «Требования» намечали и ряд переходных мероприятий, которые в случае успешного раз-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 16, стр. 24.

вития революции вели к социалистическим преобразованиям.

11 апреля Маркс и Энгельс прибыли в Германию. Местом своего пребывания они избрали Кёльн — столицу рейнской Пруссии, наиболее развитой экономически немецкой области, где особенно были обострены социальные противоречия и имелся значительный и боевой отряд рабочего класса. Здесь с 1 июня 1849 года основоположники научного коммунизма начали издавать «Новую Рейнскую газету», единственную немецкую газету, «которая в тогдашнем демократическом движении представляла точку зрения пролетариата» [1]. Газета имела многозначительный подзаголовок «Орган демократии»: учитывая слабую организацию и идейную незрелость германского пролетариата, еще не выделявшего себя из общедемократического движения, Маркс и Энгельс, чтобы не впасть в сектантство и не отрываться от масс, избрали тактику действия в демократическом фронте. При этом они оставались на его левом фланге и защищали интересы рабочего класса, подготавливая его самостоятельные выступления и создание самостоятельных организаций.

«Новая Рейнская газета» отстаивала революционную программу «Требований коммунистической партии в Германии». Газета вела борьбу за доведение до конца буржуазно-демократической революции, за ликвидацию раздробленности страны, за единую демократическую республиканскую Германию, за уничтожение остатков феодализма в деревне, призывала к углублению и расширению революции, к созданию условий для последующей борьбы за социализм, решительно поддерживала освободительное движение угнетенных народов и борьбу пролетариата различных стран.

Благодаря усилиям Маркса, Энгельса и их ближайших сотрудников В. Вольфа, Э. Дронке, Г. Веерта, Ф. Фрейлиграта и др. газета, имевшая корреспондентские связи во многих странах, пользовалась большой популярностью и уважением в демократических и рабочих кругах всей Европы. Очень велика была ее роль и в немецких делах. «Ни одна из немецких газет — ни раньше, ни позже — не обладала подобной силой и влиянием, не умела так электризовать пролетарские массы, как «Neue Rheinische Zeitung» [2].

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 19, стр. 107.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 21, стр. 22.

Ее редакция служила своеобразным организационным центром, направлявшим деятельность членов Союза коммунистов и подготовлявшим условия для создания самостоятельной пролетарской партии.

Главным редактором газеты, ее политическим руководителем был Маркс. Энгельс принял активнейшее участие в подготовке издания и в первое время был автором большинства важнейших статей.

В них он высмеивал порожденные первыми успехами иллюзии победы и завершения революции, критиковал трусость и колебания мелкобуржуазных революционеров, «парламентский кретинизм» — веру во всемогущество представительных учреждений. Особенно доставалось от него «собранию старых баб» — общегерманскому собранию во Франкфурте, более других изощрявшемуся в пустых словопрениях. Значительной темой в статьях Энгельса было разоблачение трусливой политики крупной буржуазии, которая пришла к власти в ряде германских государств, но не стремилась к уничтожению феодализма, а искала союза с князьями и феодальным дворянством.

Обосновывая важнейшую задачу «Новой Рейнской газеты» — борьбу за единую демократическую Германскую республику,— Энгельс писал: «Интересы пролетариата повелительно требовали окончательного объединения Германии в единую *нацию,* что одно только и могло очистить от всяких унаследованных от прошлого мелких препятствий то поле битвы, на котором пролетариату и буржуазии предстояло помериться силами» [1].

Много внимания уделял Энгельс в своих статьях национальному вопросу. Он подробно анализировал освободительное движение народов, порабощенных германскими государствами, и призывал всех демократов к его поддержке. Энгельс доказывал, что уничтожение национального гнета даст мощный толчок революционному развитию самой Германии. Его принципиальные положения представляли собой первую в истории пролетарскую программу по национальному вопросу.

Несколько статей посвятил Энгельс июньскому восстанию 1848 года в Париже — первой великой битве между пролетариатом и буржуазией. В этих статьях он прославлял храбрость и самоотверженность парижских рабочих,

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 21, стр. 18.

разоблачал зверства буржуазии, одержавшей победу благодаря громадному численному превосходству своих войск.

Работе в газете Энгельс отдавался со страстью. Более сорока лет спустя он писал о 1848 годе: «...в такое время работать в ежедневной печати — одно наслаждение. Воочию видишь действие каждого слова, видишь, как статьи буквально бьют подобно гранатам и как разрывается выпущенный снаряд» [1]. Маркс отзывался о своем соратнике восторженно: «...он — настоящая энциклопедия, работоспособен в любое время дня и ночи, трезвый и навеселе, пишет и соображает быстро, как черт...» [2].

Но в революции 1848—1849 годов Энгельс был не только журналистом. Он деятельно помогал Марксу в борьбе с левыми и правооппортунистическими тенденциями в рабочих организациях, активно работал в Кёльнском демократическом обществе и Кёльнском рабочем союзе, в котором в июле 1848 года руководящую роль заняли сторонники Маркса, выступал на рабочих собраниях. При его прямом участии в сентябре 1848 года удалось удержать рабочих Кёльна от восстания, которое провоцировали прусские власти.

В сентябре 1848 года власти отдали приказ об аресте Энгельса, и он вынужден был уехать сначала в Бармен, а потом в Бельгию. Оттуда полиция выслала его во Францию. А в октябре, совершив пешее путешествие из Парижа, Энгельс прибыл в Швейцарию. Вернуться на родину он смог только в январе 1849 года. А уже в начале февраля он вместе с Марксом предстал перед судом по обвинению в «оскорблении властей».

На баррикадах Эльберфельда

Весной 1849 года в Южной и Западной Германии начались восстания в защиту выработанной Франкфуртским собранием имперской конституции, отвергнутой немецкими государями. Хотя руководство этими восстаниями находилось в руках мелкой буржуазии, на борьбу поднялись рабочие и крестьянские массы. Наступил последний решающий этап революции.

10 мая, опубликовав в «Новой Рейнской газете» свой решительный революционный план восстания, Энгельс отправился в один из его центров — Эльберфельд, бывший,

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 22, стр. 82.

[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 28, стр. 505.

по его мнению, одним из важнейших стратегических пунктов Рейнской области. Там он, опираясь на рабочие отряды, приложил всю свою энергию для организации обороны города — строил и перестраивал баррикады, распределял по ним орудия и людей. Естественно, эта деятельность вызвала большую тревогу среди буржуазии. Как заявил Энгельсу местный комитет безопасности, «эльберфельдские буржуа в высшей степени встревожены его пребыванием; они все время боятся, как бы он не провозгласил красную республику» и просят его удалиться, дабы не *«дать повод к недоразумениям относительно характера движения»* [1]. Чтобы не разжигать конфликт перед лицом неприятеля, избежав ареста лишь благодаря заступничеству рабочих отрядов, Энгельс 15 мая уехал.

Описывая этот эпизод, Энгельс с гордостью отмечал, что «Новая Рейнская газета» также была представлена на эльберфельдских баррикадах и заверял читателей, что в новом революционном движении он, как и все другие редакторы газеты, «окажется на своем посту, и никакие силы в мире не вынудят его тогда оставить этот пост» [2].

Вскоре после отъезда Энгельса из Эльберфельда восстание в Рейнской области было подавлено. Торжествующая реакция закрыла «Новую Рейнскую газету». В прощальном номере 19 мая 1849 года, напечатанном красной краской, редакторы предостерегали кельнских рабочих от бесполезных путчей и писали, что «их последним словом всегда и повсюду будет: *освобождение рабочего класса!»* [3]

— Мы вынуждены были сдать свою крепость,— вспоминал Энгельс спустя 35 лет,— но мы отступили с оружием и снаряжением, с музыкой, с развевающимся знаменем последнего красного номера... [4]

Кампания за имперскую конституцию

Из Кёльна основоположники научного коммунизма отправились в другие центры восстания — в Баден и Пфальц. Однако после безуспешных попыток преодолеть ошибки и колебания мелкобуржуазных вожаков Маркс уехал с революционным поручением в Париж, а Энгельс занял единственное место, которое, по его словам, должна была занимать в этом движении «Новая Рейнская

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 6, стр. 544, 545.
[2] Там же, стр. 545.
[3] Там же, стр. 564.
[4] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 21, стр. 22.

газета» — место солдата, вступил в добровольческий отряд члена Союза коммунистов, бывшего офицера А. Виллиха и стал его адъютантом.

В этом отряде, состоявшем в значительной степени из рабочих и бывшем поэтому одной из самых стойких частей армии восстания, Энгельс, выполняя обязанности штабного офицера, в июне — июле 1849 года проделал всю кампанию за имперскую конституцию в Бадене и Пфальце, участвовал во многих боях и стычках с прусскими войсками и проявил большую распорядительность и выдающуюся личную храбрость. «...Все, видевшие его под огнем,— писал В. Либкнехт,— долгое время спустя рассказывали о его хладнокровии и презрении ко всякой опасности» [1].

12 июля 1849 года отряд, в котором сражался Энгельс, прикрывая отступление повстанческой армии, последним перешел швейцарскую границу. Германская революция была подавлена. Наступили долгие годы реакции и изгнания. Пребывание в «образцовой швейцарской республике» было небезопасно. Немецким революционерам грозили высылка и выдача по требованию «их» правительств. В конце июля после долгого перерыва, полного взаимного беспокойства [2], Энгельсу удалось связаться с Марксом. Через месяц Маркс, вынужденный эмигрировать в Англию, писал другу: «Ты должен... немедленно отправиться в Лондон. К тому же этого требует твоя безопасность. Пруссаки тебя дважды расстреляли бы: 1) за Баден; 2) за Эльберфельд... В Лондоне нам предстоят дела» [3].

В начале октября 1849 года Энгельс отплыл из Генуи в Лондон и после пятинедельного путешествия ступил на землю Англии, ставшую почти на 46 лет его домом.

---

[1] «Воспоминания о Марксе и Энгельсе», стр. 141.

[2] Например, Энгельс, встревоженный слухами об аресте своего друга, писал Ж. Маркс: «Вы представляете себе поэтому, как я встревожен... Если бы только у меня была уверенность, что Маркс на свободе! Я часто думал о том, что под прусскими пулями я подвергался гораздо меньшей опасности, чем наши в Германии и, в особенности, Маркс в Париже. Избавьте же меня скорее от этой неизвестности» (*К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 27, стр. 444.) Маркс же писал 17 августа: «Мне еще раз хочется сказать тебе, что я и моя жена страшно волновались за тебя и очень обрадовались, неожиданно получив о тебе точные сведения». (Там же, стр. 132.)

[3] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 27, стр. 135.

V.
ГОДЫ ИЗГНАНИЯ

Уроки революции

В Лондоне Маркс и Энгельс прежде всего занялись восстановлением и реорганизацией Союза коммунистов. При этом им пришлось бороться против «объединительных» стремлений мелкобуржуазных эмигрантских лидеров, создававших в изгнании многочисленные комитеты и «правительства» и надеявшихся таким образом подчинить себе рабочие организации. Достигнув значительных успехов в возрождении общин Союза во многих европейских странах, Маркс и Энгельс вели борьбу за создание самостоятельной революционной пролетарской партии. Органом возрожденного Союза стал редактируемый ими журнал «Новая Рейнская газета. Политико-экономическое обозрение».

Осенью 1850 года Маркс и Энгельс пришли к выводу, что повторение революции возможно только в результате нового экономического кризиса. При этом они ссылались на кризис 1847 года, который обострил социальные противоречия и подготовил революции 1848—1849 годов. Считая в условиях процветания новый революционный подъем в ближайшем будущем невозможным, основоположники научного коммунизма отстаивали тактику постепенной идейной подготовки и организации, сплочения, собирания революционных сил вместо растрачивания их в бесполезных путчах.

На этой почве в 1850 году в Союзе коммунистов развернулась борьба сторонников Маркса против сектантско-авантюристической фракции Виллиха — Шаппера, требовавшей организации заговоров и восстаний на континенте. Эта борьба закончилась исключением «левых» из Союза.

Однако деятельность этой фракции позволила прусской полиции выследить и разгромить общины Союза в Герма-

нии и организовать печально знаменитый процесс коммунистов в Кёльне. После кёльнского процесса деятельность Союза коммунистов из-за раскрытия его тайной организации и полицейских преследований была уже невозможна. Поэтому в ноябре 1852 года было принято решение о его роспуске. Однако Маркс и Энгельс продолжали поддерживать тесные связи с пролетарскими революционерами ряда стран и активно участвовали в борьбе революционных чартистов в Англии.

Революции 1848—1849 годов явились великой исторической проверкой марксизма. Положения, выдвинутые в этом учении накануне революции, подтвердились полностью. В революционные годы все классы общества пришли в действие, обнаружились предсказанные Марксом и Энгельсом социалистическая природа одного только пролетариата, колебания крестьянства, предательство буржуазии. Сбылись сделанные на основании новой теории предсказания характера революции, расстановки классовых сил и даже хода событий. В то время как рассуждения социалистов-утопистов различных направлений о неклассовой политике и о неклассовом социализме оказались несостоятельными, «новая теория была блестяще подтверждена ходом революционных событий 1848—1849 гг., как подтверждали ее впоследствии все пролетарские и демократические движения всех стран мира» [1].

Но опыт революции требовал анализа и теоретического обобщения. Применяя исторический материализм для анализа событий современности, Маркс и Энгельс подвели итоги революции, сделав ряд важнейших выводов для теории научного коммунизма, для стратегии и тактики рабочего класса.

Так, в марте 1850 года Маркс и Энгельс в «Обращении Центрального комитета к Союзу коммунистов» сформулировали самостоятельную тактическую линию пролетариата в буржуазно-демократической революции и идею непрерывной революции, послужившую основой для ленинской теории перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Важнейшие положения об условиях возникновения революции, о союзе рабочего класса и крестьянства, о диктатуре пролетариата, о необходимости слома буржуазной государственной машины были

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 26, стр. 48.

разработаны в трудах Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.» и «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта».

Энгельс в работе «Германская кампания за имперскую конституцию» (конец 1849 — начало 1850 года) показал неспособность немецкой мелкой буржуазии как руководителя революции [1] и развивал марксистскую теорию вооруженного восстания.

Летом 1850 года Энгельс пишет работу «Крестьянская война в Германии», посвященную одному из героических моментов истории своей родины. Сравнивая крестьянские восстания XVI века с революцией 1848—1849 годов, автор делает здесь важнейшие выводы, необходимые для дальнейшего развития борьбы за дело рабочего класса. Прежде всего Энгельс еще раз подчеркивает извечную трусость немецкой буржуазии, не способной руководить революционным движением и предававшей его. На основе исторического опыта он показывал политическую роль крестьянства, доказывал необходимость использования его революционных возможностей, придавая большое значение союзу крестьян и пролетариев.

Анализу широкого круга проблем немецкой революции 1848—1849 годов, раскрытию ее характера, предпосылок, движущих сил была посвящена серия статей «Революция и контрреволюция в Германии» (август 1851 — сентябрь 1852 года) [2]. Еще раз разоблачив предательство либеральной буржуазии, колебания и нерешительность мелкобуржуазных демократов, Энгельс показал, что только пролетариат является последовательной и боевой силой революции, представителем интересов всей нации. В этой работе были также сделаны важнейшие обобщения, касающиеся тактики революционной борьбы, сформулированы важнейшие марксистские положения о восстании как искусстве, по национальному вопросу и др.

Подвиг дружбы

Помимо бесконечных нападок со стороны буржуазных противников и бывших друзей, помимо полицейской слежки и т. д., эмигрантская жизнь Маркса и Энгельса весьма сильно осложнялась тя-

[1] Интриги, пустословие и авантюризм мелкобуржуазных лидеров были подвергнуты Марксом и Энгельсом критике также в памфлете «Великие мужи эмиграции» (лето 1852 года).

[2] С публикации этой серии началось многолетнее сотрудничество Маркса и Энгельса в прогрессивной в то время американской газете «New-York Daily Tribune».

желыми материальными условиями. Особенно трудно приходилось Марксу, обремененному большой семьей. И тогда Энгельс совершил великий подвиг дружбы и самопожертвования. В ноябре 1850 года он переехал в Манчестер и поступил конторщиком на ту самую фабрику, где «проходил практику» в юности и совладельцем которой был его отец.

Этот шаг был предпринят им для того, чтобы иметь возможность материально помогать Марксу, избавить его хотя бы частично от тяжелого поденного литературного труда и дать ему возможность завершить начатое великое дело — экономическое обоснование теории научного коммунизма. Эту работу, столь важную для революционного рабочего движения, мог выполнить только Маркс. И ради этого Энгельс ограничил свои собственные научные занятия и на долгие годы обрек себя на отвратительную ему коммерческую деятельность. До самой смерти своего друга он оказывал ему и его семье постоянную финансовую помощь и таким образом дал возможность жить и работать на благо человечества. Не будь помощи Энгельса, отмечал В. И. Ленин, Маркс не только не смог бы закончить «Капитал», но и неминуемо погиб бы под гнетом нищеты. Маркс со своей стороны чрезвычайно дорожил этим союзом и ценил его. Он постоянно проявлял живейший интерес и беспокойство о своем друге, неоднократно подчеркивал задушевность их отношений и ревниво оберегал их от грубого постороннего вмешательства.

Почти на 20 лет основным средством общения между друзьями стала переписка [1]. Ее тематика чрезвычайно многообразна. Маркс и Энгельс сообщают друг другу и обсуждают в письмах важнейшие новости и проблемы экономической и политической жизни, международных отношений, науки и культуры. Огромное место в переписке занимают вопросы революционного движения, партийной жизни, борьбы рабочего класса. Письма заменяли Марксу и Энгельсу личное общение, которого им так не хватало. «...Я вспоминаю,— пишет младшая дочь Маркса Элеонора,— как часто Мавр (так звали дома моего отца) разговаривал с письмами, как будто писавший их присутствовал тут же:

[1] По данным второго русского издания сочинений Маркса и Энгельса, эта переписка насчитывает около 1550 писем объемом свыше 160 печатных листов.

«Ну, нет, все-таки дело обстоит не так»...

«Вот в этом ты прав!»[1]

Вавилонское пленение

В Манчестере Энгельсу приходилось жить тяжелой двойной жизнью. Днем приходилось заниматься ненавистной коммерцией, бывать в конторе, на бирже, встречаться с контрагентами. Конечно, Энгельс сильно отличался от обыкновенных коммерсантов, в том числе и тем, что приходил в хорошее настроение при наступлении кризиса, за которым он ожидал нового революционного подъема. Для научной и публицистической революционной работы оставались вечера и ночи. Бесспорно, такая жизнь, продолжавшаяся почти 20 лет, была невероятно тяжела.

«...Страшно подумать о таких двадцати годах жизни такого человека, как он,— пишет Элеонора Маркс.— И это не потому, что Энгельс когда-либо жаловался или роптал. Напротив, он выполнял свою работу так весело и невозмутимо, как будто ничего лучшего на свете и быть не могло, как «ходить на службу» и сидеть в конторе.

Но я гостила у Энгельса, когда подходила к концу эта его каторжная работа... Я никогда не забуду его ликующего возгласа: «В последний раз!», когда он утром натягивал свои сапоги, чтобы в последний раз отправиться в контору.

Несколько часов спустя мы, стоя в ожидании у ворот, увидели Энгельса, идущего по небольшому полю, которое находилось перед его домом. Он размахивал в воздухе своей тростью, пел и весь сиял от радости»[2].

Большим подспорьем для Энгельса в годы «плена» в Манчестере были поездки в Лондон к Марксу и приезды Маркса в Манчестер для отдыха, обсуждение важнейших дел и совместной работы, общение с друзьями и единомышленниками — В. Вольфом, С. Муром, К. Шорлеммером. Верным его другом была и жена — ирландская работница Мэри Бернс, с которой он познакомился еще в первый приезд в Англию. Ее смерть в 1863 году была для Энгельса тяжелейшим ударом[3].

Жизнь в разных городах отнюдь не прерывала сотрудничества Маркса и Энгельса. Их совместная работа про-

---

[1] «Воспоминания о Марксе и Энгельсе», стр. 184—185.

[2] Там же, стр. 185.

[3] Позднее Энгельс женился на ее сестре Лидии Бернс, с которой счастливо прожил до ее смерти в 1878 году.

должалась. Во всех политических и партийных вопросах, в научных трудах и публицистических статьях они неукоснительно проводили согласованную линию.

Энгельс оказывал своему другу громадную помощь в журналистской работе, в его сотрудничестве с осени 1851 года в американской радикальной газете «Нью-Йорк Дейли Трибюн», первое время переводя его статьи на английский язык.

Он также содействовал Марксу в разработке проблем политической экономии, обсуждая возникающие вопросы и помогая необходимой информацией относительно различных сторон фабричного дела. В свою очередь, и Маркс много помогал своему другу, например подготавливая и пересылая ему материалы для некоторых работ.

В Манчестере Энгельс продолжал также энергичную практическую революционную деятельность. Он активно участвовал в чартистском движении, создал в начале 1851 года новую местную организацию чартистов, вел среди них пропаганду, сотрудничал в чартистской прессе.

Не приостанавливал Энгельс и собственной публицистической и научной работы. Он писал статьи в «Нью-Йорк Дейли Трибюн», обычно публиковавшиеся от имени Маркса, печатался во многих других органах. В Манчестере Энгельс занимался также естественными науками (химией, физикой, биологией), языками (например, с 1852 года русским), лингвистикой.

Первый военный специалист пролетариата

Предметом особенного внимания Энгельса было военное дело, которое он изучал в предвидении будущих революционных боев. В манчестерский период им было написано несколько циклов военных сочинений — работа «Возможности и перспективы войны Священного союза против Франции» (1851 год), статьи в «Нью-Йорк Дейли Трибюн» о боевых действиях в Крымской войне (1853—1856 годы), статьи по военной истории и технике для «Новой Американской энциклопедии» (1857—1860 годы), статьи о Гражданской войне в США, статьи об английском волонтерском движении (1860—1862 годы), брошюры «По и Рейн», «Савойя, Ницца и Рейн» и др. В этих работах рассмотрен чрезвычайно широкий круг вопросов военной истории, истории военной и военно-морской техники, военной организации и подготовки, военной географии, стратегии и тактики. Применяя материалистическое

понимание истории к анализу военных вопросов, Энгельс развивает в этих статьях марксистское учение о войнах. Он устанавливает зависимость организации армии, качеств ее личного состава и способа ведения войны от социально-экономического развития страны, показывает взаимосвязь процессов развития производства и совершенствования видов оружия и тактических приемов, подчеркивает классовый характер армий, роль народных масс в военных действиях.

Военные работы Энгельса обнаруживают его глубочайшие и обширнейшие знания в этой области. Нельзя не согласиться с мнением В. Либкнехта, что «если бы при его жизни еще раз произошла революция, то у нас был бы в лице Энгельса свой Карно — организатор армий и побед, военный мыслитель» [1].

Одной из главных тем работ Энгельса манчестерского периода было освободительное движение угнетенных народов. В статьях о национально-освободительном восстании 1857—1858 годов в Индии, об Алжире, Бирме и в других он разоблачает мерзости и зверства колонизаторов, обосновывает право народов на борьбу за свою свободу.

В написанных в 1859 году, в связи с войной Франции и Италии против Австрии, брошюрах «По и Рейн» и «Савойя, Ницца и Рейн» Энгельс защищает право итальянского народа на самоопределение, указывает, что поддержка этого права немецкой демократией есть в то же время шаг в направлении революционного объединения Германии.

Так в тяжелые годы реакции и изгнания основоположники научного коммунизма трудились над развитием теории, над сплочением сил рабочего класса и подготовкой его к новым боям. Результаты их усилий блестяще сказались во время начавшегося в конце 50-х годов нового революционного подъема.

---

[1] «Воспоминания о Марксе и Энгельсе», стр. 137.

VI. «С ИНТЕРНАЦИОНАЛОМ ВОСПРЯНЕТ РОД ЛЮДСКОЙ»

Первые годы Товарищества

Одним из главнейших результатов нового революционного подъема было усиление тяги пролетариев различных стран к единству своих действий, что привело к созданию в Лондоне 27 сентября 1864 года первой массовой пролетарской революционной организации — Международного Товарищества Рабочих. Это был величайший успех рабочего движения, подготовленный предшествующей революционной и научной деятельностью Маркса и Энгельса, их работой по воспитанию рабочего класса в духе пролетарского интернационализма.

I Интернационал начал свою деятельность под руководством Маркса, который написал его первые программные документы и отстоял пролетарский характер новой организации. Получив сообщение о создании Международного Товарищества Рабочих, Энгельс приветствовал этот новый шаг пролетарского движения вперед и сразу стал ближайшим помощником своего друга по руководству этой организацией рабочего класса. Конечно, живя в Манчестере, он не мог участвовать в этой работе так активно, как хотелось бы. Однако и в этих условиях вклад Энгельса был очень велик. В делах Интернационала он, по выражению В. И. Ленина, принимал «живое участие», постоянно помогал Марксу советами в сложных вопросах, вел по его просьбе различную переписку.

Энгельс активно участвовал в борьбе с идейными противниками марксизма в рабочем движении. Например, в работах «Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия» (январь — февраль 1865 года) и «Какое дело рабочему классу до Польши?» (январь — апрель 1866 года) он выступал против ошибок и неверной тактики сторонников немецкого мелкобуржуазного социалиста Ф. Лассаля,

проповедовавшего союз рабочего движения с прусским королевским абсолютизмом, и французского социалиста-утописта П. Ж. Прудона, пытавшегося увлечь пролетариат на путь мирных экономических реформ под руководством буржуазии. Таким образом он содействовал Марксу в борьбе против различных сект и школок непролетарского социализма, в борьбе, в которой выковывалась единая тактика рабочего движения в различных странах.

Неоднократно Энгельс по просьбе друга подготавливал материалы для руководящего органа Интернационала — Генерального Совета и для официальных документов Товарищества. Так, в феврале 1869 года он составил «Доклад о цеховых товариществах горняков в угольных копях Саксонии», зачитанный на заседании Совета Марксом. В сентябре 1870 года Энгельс представил свои соображения о стратегическом положении Эльзас-Лотарингии, использованные его другом во «Втором воззвании Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне».

В борьбе за утверждение в Интернационале социалистических принципов огромную роль сыграл вышедший в свет в 1867 году первый том основного труда Маркса — «Капитала» [1]. Это было, по оценке Энгельса, «главное произведение Маркса, излагающее основы его экономических и социалистических воззрений, а также основы его критики существующего общества, капиталистического способа производства и его последствий» [2].

В первом томе своего труда, посвященном процессу производства капитала, Маркс раскрыл законы движения капиталистического общества, его непримиримые противоречия; на основе разработанных им теорий стоимости и прибавочной стоимости обнажил механизм капиталистической эксплуатации. В 24-й главе Маркс подвел итог всего исследования, сделав вывод об исторических судьбах капитализма и неизбежности пролетарской революции:

---

[1] В 2 часа ночи 16 августа, заканчивая корректуру тома, Маркс написал своему другу письмо, полное величайшей признательности, свидетельствующее о том, как глубоко ценил он его привязанность и помощь: «Итак, *этот том готов*. Только *тебе* обязан я тем, что это стало возможным! Без твоего самопожертвования ради меня я ни за что не мог бы проделать всю огромную работу по трем томам. Обнимаю тебя, полный благодарности!.. Привет, мой дорогой, верный друг!» (*К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 31, стр. 275.)

[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 19, стр. 109.

«Централизация средств производства и обобществление труда достигают такого пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Она взрывается. Бьет час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприируют»[1]. Маркс называл свою книгу самым страшным снарядом, когда-либо пущенным в голову буржуа.

Энгельс сыграл очень большую роль в пропаганде «Капитала». Он составил и осуществил план срыва заговора молчания, которым пыталась окружить этот труд буржуазная пресса. В октябре 1867 — июле 1868 года им был написан ряд рецензий, в которых пропагандировались основные идеи книги Маркса. Эти рецензии, помещенные в ряде буржуазных газет при помощи друзей, так же как и рецензии в рабочих газетах, значительно помогли популяризации «Капитала».

Много внимания уделял Энгельс в то время «первой английской колонии» — Ирландии. Еще в 50-х годах, посетив эту страну, он с гневом писал об английских колонизаторах — лендлордах, отнявших землю у коренных обитателей, покрывших «зеленый остров» развалинами и обезлюдивших его. Энгельс был связан с ирландскими революционерами — фениями и, хотя не одобрял их заговорщической тактики, помогал им. Многие из них находили пристанище в его доме.

В конце 60-х годов Энгельс приступил к работе по истории Ирландии. В ней он хотел дать теоретическое и политическое обоснование необходимости борьбы за национальное освобождение угнетенного народа этой страны как одного из главных условий успешного развития рабочего движения в самой Англии. К сожалению, этот труд так и остался незаконченным.

Деятельный член Генерального Совета

В сентябре 1870 года Энгельс, наконец-то освободившийся в предыдущем году от занятий коммерцией, переехал в Лондон и смог полностью отдаться научной и революционной деятельности. По предложению Маркса он уже 4 октября был избран в Генеральный Совет и сразу же включился в его работу.

Для Товарищества это был трудный момент. Начавшаяся в июле 1870 года франко-прусская война сделала

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, стр. 773.

невозможным проведение очередного конгресса и грозила подрывом международных связей. Однако воспитанное Интернационалом братство рабочих разных стран с честью выдержало испытания.

Во время войны Энгельс выступил с одной из своих самых замечательных военных работ. Им был написан цикл «Заметок о войне» — статей, печатавшихся в лондонской «Пэлл-Мэлл Газетт». В «Заметках» Энгельс дал блестящие примеры описания и анализа военных действий. Его прогнозы — например, указание дня первых генеральных сражений, места и исхода битвы при Седане — неизменно оправдывались. Газета читалась в Лондоне с возрастающим интересом. Статьи приписывались перу какого-нибудь видного военачальника, а сам Энгельс получил от друзей шуточное прозвище «Генерал».

В «Заметках о войне» были разработаны многие важнейшие вопросы военной теории. Было обосновано положение о зависимости состояния и боеспособности армии от политического положения в стране. На примерах текущих событий и военной истории Энгельс детально разработал вопрос о народном сопротивлении захватчику, доказав его полную перспективность и правомерность. Показывая возможность продолжения войны Францией после разгрома ее регулярной армии, он, фактически, составил план дальнейших военных действий. Статьи Энгельса имели и большое политическое значение, так как они с военной точки зрения обосновывали возглавлявшееся Интернационалом движение английских рабочих за признание провозглашенной 4 сентября 1870 года Французской республики.

Энгельс принимал также самое живое участие в организационной работе Генерального Совета. В разное время он выполнял обязанности секретаря-корреспондента для Бельгии, Испании, Португалии, Италии, Дании, вел большую переписку с секциями Интернационала в этих странах, помогал им в разработке правильной политической и тактической линии, в повседневной практической работе, в установлении международных связей рабочих организаций. Так, весной и летом 1871 года при его непосредственном участии в ряде европейских стран была организована помощь бастующим сигарочникам Антверпена.

Велика была роль Энгельса и во время первой в мире пролетарской революции, во время Парижской Коммуны. В своей речи на заседании Генерального Совета 21 марта

1871 года он первый показал, что Коммуна является массовым движением рабочего класса, а не бунтом кучки уголовников, как пытались представить дело буржуазные газеты. В речах на Совете 11 апреля и 9 мая Энгельс подробно информировал Совет о событиях в Париже, разъяснял их сущность, критиковал ошибки Коммуны.

После подавления Коммуны Энгельс участвовал в борьбе против лжи и клеветы буржуазной прессы на французских революционных пролетариев и Интернационал, в организации помощи коммунарам-эмигрантам. Он перевел на немецкий язык и помогал распространять и пропагандировать работу Маркса «Гражданская война во Франции», в которой были проанализированы и обобщены исторические уроки Коммуны, явившейся первым историческим опытом диктатуры пролетариата.

В борьбе с оппортунизмом и сектантством

Коммуна, которая, по выражению В. И. Ленина, научила рабочий класс конкретно ставить вопросы социалистической революции, обострила идейную борьбу внутри Интернационала и ускорила процесс размежевания различных направлений в рабочем движении. С одной стороны, против Маркса и его сторонников выступили английские тред-юнионисты, отрицавшие показанный Коммуной путь революционного преобразования общества и стремившиеся увлечь пролетариат на реформистский путь. Лидеры английских тред-юнионов Оджер и Лекрафт отвергали революционные выводы «Гражданской войны во Франции» и клеветали на Коммуну. Энгельс участвовал активно в разоблачении предателей, которые были исключены из Генерального Совета.

С другой стороны, против революционного крыла Интернационала выступили «левые» — анархисты во главе с М. Бакуниным. Бакунисты обвиняли Генеральный Совет в «авторитарности» и, опираясь на свою тайную организацию — «Альянс социалистической демократии», стремились захватить руководство Товариществом.

В многочисленных статьях в рабочих газетах и письмах деятелям Интернационала различных стран Энгельс разоблачал интриги анархистов, пропагандировал опыт Коммуны, доказавший несостоятельность анархистских идей о воздержании от политики, «отмене» государства и т. д., разъяснял основы научной стратегии и тактики рабочего класса. Бакунисты были особенно сильны в менее разви-

тых капиталистических странах Европы — Швейцарии, Италии, Испании. Поэтому в борьбе с ними роль Энгельса как секретаря-корреспондента Генерального Совета для Италии и Испании была особенно велика.

Энгельс также принял самое непосредственное участие в организации Лондонской конференции (сентябрь 1871 года) Интернационала, на которой основоположникам научного коммунизма и их соратникам удалось добиться принятия резолюций, включавших требования политической деятельности, то есть политической борьбы рабочих, и создания самостоятельных политических партий рабочего класса. Эти положения являлись главнейшими выводами из опыта Парижской Коммуны. Обосновывая их, соратник Маркса не раз выступал на заседаниях с яркими речами.

Решения конференции были подтверждены Гаагским конгрессом (сентябрь 1872 года), в подготовке которого Энгельс также сыграл важнейшую роль. Вместе с Марксом он написал циркуляр Генерального Совета «Мнимые расколы в Интернационале», разоблачавший происки бакунистов, подбирал документы, доказывавшие их предательскую деятельность, провел большую организационную работу, неоднократно выступал на заседаниях.

Эта работа привела к тому, что Бакунин и его ближайшие единомышленники были исключены из Интернационала.

На Гаагском конгрессе из-за преследований, которым подвергалось Товарищество в европейских странах, а также чтобы обезопасить Генеральный Совет от происков анархистов, было принято решение о переводе его в Нью-Йорк. Но и после этого Энгельс не прекращает своей работы в Интернационале, ведя борьбу с оппортунистами в Англии и являясь уполномоченным Генерального Совета для Италии.

В Интернационале Энгельс был, как и всегда, ближайшим помощником Маркса, настойчиво боролся за революционный путь развития рабочего движения, разрабатывал на базе его опыта теорию научного коммунизма, помогал воспитанию и становлению таких революционеров, как Бебель, Либкнехт, Лафарг и др.

Деятельность его была по-своему оценена даже врагами. Например, в августе 1871 года тайный агент французского правительства доносил из Лондона: «Энгельс

здесь является одним из опасных членов Генерального Совета. Он — ближайший сторонник Маркса. Фанатик»[1].

После 1873 года деятельность Интернационала постепенно прекратилась. В 1876 году было принято решение о его роспуске. Но к этому времени Товарищество выполнило свою задачу — подготовило почву, революционные кадры и условия для создания самостоятельных политических партий рабочего класса, которые вскоре организовались в большинстве стран Европы и в США. Таким образом, Интернационал действительно «заложил фундамент пролетарской, международной борьбы за социализм»[2]. В значительной степени благодаря деятельности Товарищества к 90-м годам XIX века марксизм, по определению В. И. Ленина, одержал победу в рабочем движении.

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 195, ед. хран. 2. Из подобных донесений видно, что полиция следила за каждым его шагом.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 303.

VII.
В ОТНОСИТЕЛЬНО «МИРНЫЙ» ПЕРИОД РАЗВИТИЯ

У колыбели рабочих партий

Роспуск Товарищества не нарушил связей Маркса и Энгельса с передовым пролетариатом. Они по-прежнему оставались во главе международного рабочего движения. На плечи основоположников марксизма легла обязанность, выполнявшаяся ранее Товариществом,— обязанность связующего центра международного пролетариата, возросла их роль «духовных руководителей рабочего движения» [1]. В силу сложившегося между основоположниками марксизма «разделения труда» на Энгельса падала защита их взглядов в печати, полемическая борьба с врагами марксизма, практическое руководство рабочим движением в различных странах.

Согласно определению В. И. Ленина, период рабочего движения, наступивший после Парижской Коммуны, «отличается... «мирным» характером, отсутствием революций. Запад с буржуазными революциями покончил. Восток до них еще не дорос.

Запад вступает в полосу «мирной» подготовки к эпохе будущих преобразований. Везде складываются пролетарские по своей основе социалистические партии, которые учатся использовать буржуазный парламентаризм, создавать свою ежедневную прессу, свои просветительные учреждения, свои профессиональные союзы, свои кооперативы. Учение Маркса одерживает полную победу и — *идет вширь*. Медленно, но неуклонно идет вперед процесс подбирания и собирания сил пролетариата, подготовки его к грядущим битвам» [2].

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 2, стр. 13.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 23, стр. 2—3.

В этих условиях основоположники марксизма обращали свое главное внимание на помощь становлению молодых рабочих партий, на борьбу против «социалистического оппортунизма» (В. И. Ленин) различных видов. Особенно пристально следили Маркс и Энгельс за рабочим движением в Германии, куда после 1871 года переместился центр борьбы пролетариата. Они постоянно оказывали политическое и научное содействие руководителям германской социал-демократии Бебелю и Либкнехту, помогали им исправлять ошибки, вырабатывать верную революционную линию.

Так, в 1872—1873 годах Энгельс пишет серию статей «К жилищному вопросу», опубликованных в центральном органе германской социал-демократической партии — газете «Фольксштаат». В этих статьях он борется против распространения среди немецких рабочих прудонистских взглядов, разоблачает реакционность мелкобуржуазных иллюзий прудонизма.

В 1875 году Энгельс в большом письме к А. Бебелю выступает против невыгодных условий объединения германской социал-демократической партии (эйзенахцев, называемых так по имени города, где происходил их учредительный съезд) и лассальянцев, критикует важнейшие принципиальные уступки, сделанные лассальянцам в проекте программы объединенной партии.

В этом проекте Энгельс отмечает ряд грубых теоретических ошибок. Так, он указывает, что: 1) нельзя делить общество на рабочих и нерабочих, представляя последних как «сплошную реакционную массу», что верно лишь в отдельных исключительных случаях; нельзя относить безоговорочно всю мелкую буржуазию к реакционной массе; 2) нельзя обходить молчанием принцип интернациональности рабочего движения; 3) нельзя принять лассалевский «железный закон заработной платы», так как законы, регулирующие заработную плату, гораздо сложнее; 4) в рабочей программе не место требованию организации производительных товариществ с помощью государства; 5) нельзя не упоминать ни словом о профессиональных союзах, стачках; 6) недопустимо подменять лозунг диктатуры пролетариата лассальянским требованием «свободного народного государства».

Одним из самых замечательных, если не самым замечательным рассуждением Маркса и Энгельса по вопросу о

государстве назвал Ленин то место в письме к Бебелю, где Энгельс разносит в пух и прах оппортунистическую путаницу по вопросу о государстве:

«Так как государство есть лишь преходящее учреждение, которым приходится пользоваться в борьбе, в революции, чтобы насильственно подавить своих противников, то говорить о свободном народном государстве есть чистая бессмыслица: пока пролетариат еще *нуждается* в государстве, он нуждается в нем не в интересах свободы, а в интересах подавления своих противников, а когда становится возможным говорить о свободе, тогда государство как таковое перестает существовать» [1].

Развернутая критика этого документа была затем дана Марксом в «Критике Готской программы», впервые опубликованной с предисловием Энгельса 16 лет спустя, в 1891 году.

Когда в конце 1878 года в стране был введен исключительный закон против социалистов, запретивший деятельность партии, Энгельс вместе с Марксом бичует оппортунистические ошибки, «ликвидаторство», допущенное руководством германской социал-демократии в первый период растерянности после введения закона, клеймит капитулянтские настроения некоторых лидеров.

«...Не извиваться и не изворачиваться под ударами противника, как это делают еще очень многие,— пишет Энгельс,— не выть, не хныкать, и не лепетать извинения... Надо отвечать ударом на удар, на каждый удар врага — двумя, тремя ударами. Такова издавна наша тактика, и до сих пор мы, кажется, недурно справлялись с любым противником» [2].

Активное участие принимает Энгельс и в рабочем движении других стран. Например, в 1880 году он вместе с Марксом, Гедом и Лафаргом участвует в разработке программы французской Рабочей партии.

В 1881 году Энгельс в английской рабочей газете «Лейбор Стандард» помещает серию статей, в которых доказывает английским рабочим недостаточность одной борьбы за экономические уступки, увеличение заработной платы, сокращение рабочего дня и т. д. Энгельс разъясняет необходимость создания политической партии про-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 19, стр. 5.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 35, стр. 356—357.

летариата, которая возглавит борьбу за коренное изменение положения рабочего класса, необходимость самостоятельной пролетарской политики.

Разносторонний ученый

Одновременно все эти годы Энгельс ведет огромную научную работу. «Мы оба, Маркс и я,— писал он,— должны выполнить совершенно определенные научные работы, которые, как мы до сих пор видим, никто другой не может и даже не хочет делать. Мы должны использовать нынешний спокойный период мировой истории для того, чтобы закончить их. Кто знает, как скоро какое-нибудь событие снова бросит нас в гущу практического движения; тем более мы должны использовать краткий досуг, чтобы хоть немного развить не менее важную теоретическую сторону» [1].

Главную свою задачу в области теории Энгельс видел в глубоком обосновании и конкретизации коренных положений диалектического и исторического материализма, в разработке политэкономии и теории научного коммунизма. Он сумел сказать свое слово в самых различных областях общественной науки. «Маркс гордился своим другом..,— вспоминает Лафарг,— приходил в восторг от необыкновенной разносторонности научных познаний Энгельса» [2].

Широте научных интересов Энгельса поражались все, кому довелось встретиться и беседовать с ним. Многообразие тем его статей и глубина решения тех или иных проблем поражает сегодня всякого, кто раскрывает тома собрания сочинений Маркса и Энгельса. Здесь и его исторические работы, и лингвистические изыскания, и статьи, явившиеся вкладом в разработку вопросов научного атеизма, и многочисленные высказывания по вопросам этики, эстетики, литературы, искусства...

В 1881—1882 годах Энгельс пишет работы «К истории древних германцев» и «Франкский период», являющиеся результатом специального и глубокого изучения им древней и средневековой истории Германии и Западной Европы. В этих работах он разрешил многие сложнейшие вопросы германистики. Одна из глав второй работы — «Франкский диалект» — является образцом исследования языка с позиций исторического материализма.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 34, стр. 176.

[2] «Воспоминания о Марксе и Энгельсе», стр. 75—76.

Превосходно освещают происхождение христианства статьи «Бруно Бауэр и первоначальное христианство» (1882 год), «Книга откровения» (1883 год) и написанная позже работа «К истории первоначального христианства» (1894 год).

Диалектика всюду

Энгельс проявлял постоянный интерес к естественным наукам, внимательно следил за развитием физики, химии, биологии; каждое более или менее значительное открытие, достижение в области естествознания не оставалось незамеченным им. В трудах естествоиспытателей он находил подтверждение общих законов развития, законов диалектики. Поэтому неудивительно, что при первой же возможности он приступает к написанию книги, где стремится вскрыть объективную диалектику в природе, обосновать необходимость сознательного применения материалистической диалектики в научном исследовании.

Своим замыслом он делится с Марксом в письме от 30 мая 1873 года. Он видит свою задачу в том, чтобы, обобщив с диалектико-материалистических позиций важнейшие результаты развития естественных наук, тем самым показать всеобщность основных законов материалистической диалектики.

Над этой книгой, известной нам как «Диалектика природы», Энгельс работает с 1873 по 1883 год. Описывая в предисловии ко второму изданию «Анти-Дюринга» ход своих естественнонаучных занятий, Энгельс говорит: «...Дело шло о том, чтобы и на частностях убедиться в той истине, которая в общем не вызывала у меня никаких сомнений, а именно, что в природе сквозь хаос бесчисленных изменений прокладывают себе путь те же диалектические законы движения, которые и в истории господствуют над кажущейся случайностью событий...» [1]

Поскольку текущие дела, которые Энгельс считал в тот или иной момент более важными,— сначала необходимость срочно написать книгу против Дюринга, а затем, после смерти Маркса, работа над подготовкой к изданию «Капитала» — отнимали значительную часть времени, «Диалектика природы» осталась неоконченной и дошла до нас в рукописи. Впервые книга была опубликована у нас в стране в 1925 году на немецком и русском языках.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 20, стр. 11.

Несмотря на незавершенность и в значительной степени фрагментарность работы (помимо десяти более или менее законченных статей, в «Диалектике природы» содержится 169 заметок и фрагментов), произведение Энгельса — замечательный вклад в марксистскую теорию.

Исследуя развитие естественных наук от эпохи Возрождения до Дарвина, Энгельс показывает, что естествознание развивалось в зависимости от практики, производства, что «в естествознании, благодаря его собственному развитию, метафизическая концепция стала невозможной», что естествоиспытатели все более вынуждены переходить от метафизического мышления к диалектическому, однако «возврат к диалектике совершается бессознательно, поэтому противоречиво и медленно» [1]. Подчеркивая значение трех великих открытий — закона сохранения и превращения энергии, обнаружения и исследования органической клетки, наконец, дарвинизма — открытий, подтверждающих существование диалектики в природе, Энгельс ставит перед естествоиспытателями задачу — сознательно овладеть материалистической диалектикой.

Диалектика как наука, субъективная диалектика, отражает объективно существующую диалектику в природе и выступает, по определению Энгельса, как «наука о всеобщей связи», «наука о наиболее общих законах всякого движения». Три главных закона диалектики: закон перехода количества в качество и обратно, закон взаимного проникновения, борьбы противоположностей, закон отрицания отрицания.

Рассматривая многообразие форм движения материи, Энгельс классифицирует их и дает соответствующую классификацию наук. Науки, согласно Энгельсу, отличаются друг от друга в зависимости от форм движения, которые они изучают: механическое, физическое, химическое, биологическое движение. И здесь Энгельс указывает на взаимосвязь, взаимопроникания и переходы из одной формы движения в другую, из низшей — в высшую, а отсюда — и взаимосвязь наук.

Взаимосвязь естествознания и общественных наук блестяще продемонстрирована Энгельсом в очерке «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека». Обобщая материал, накопленный биологией, палеонтологией и

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 20, стр. 343.

антропологией, Энгельс приходит к выводу, что в процессе биологической эволюции создаются предпосылки перехода к труду (прямохождение, высвобождение передних конечностей, высокое развитие психики человекообразных обезьян — предков человека). Черты специфически человеческой деятельности труд приобретает с началом изготовления орудий, что привело к возникновению речи и мышления, развивающихся по мере становления социальных форм жизни. Труд, речь, мышление и телесная организация человека в процессе его становления испытывают взаимное влияние.

Обосновывая необходимость сознательного применения диалектико-материалистического метода в естествознании, Энгельс выступает против механицизма, агностицизма, спиритизма, показывает, как идеализм и различные проявления реакционного мировоззрения в естествознании убивают науку, тормозят ее развитие.

Со времени написания «Диалектики природы» прошло много лет. Разумеется, некоторые конкретные замечания утратили свою силу: естественные науки с той поры шагнули далеко вперед, обогатились новыми великими открытиями, однако общая концепция книги, ее методология полностью сохранили свое значение по сей день.

Многие фундаментальные открытия науки XX века подтвердили положения «Диалектики природы», показав диалектический характер природных процессов.

Идеи «Диалектики природы» получили отражение и развитие в работах Энгельса «Анти-Дюринг» и «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии».

«Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом»

В середине 70-х годов на книжном рынке Германии один за другим появились трактаты до тех пор малоизвестного приват-доцента Берлинского университета Евгения Дюринга: «Курс философии», «Курс национальной и социальной экономии», «Критическая история политической экономии и социализма». Дюринг объявил себя социальным реформатором и выступил с претензией на создание новой философской системы, охватывающей «принципы всякого знания и воли». В действительности же философские опусы Дюринга представляли собой эклектическую смесь из исключающих друг друга положений, взятых из различных учений как материалистических, так и идеалисти-

ческих. Марксизму Дюринг пытался противопоставить якобы новое слово в науке, которое, по сути дела, являлось разновидностью мелкобуржуазного социализма, основанной на идеалистическом понимании истории. Однако идеи пророка «нового социализма» завладели сознанием некоторой части рабочего класса и неустойчивых элементов из среды германской социал-демократии.

В этой ситуации один из руководителей партии Вильгельм Либкнехт обратился к Марксу и Энгельсу с просьбой дать отпор кумиру мелкой буржуазии. И Энгельс, отложив все свои дела, садится за работу.

В 1877—1878 годах на страницах социал-демократической газеты «Форвертс» он публикует серию статей, объединенных затем в книгу, вышедшую летом 1878 года в Лейпциге. Осенью того же года, после введения исключительного закона против социалистов, книга была запрещена. Эта книга — «Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом», или «Анти-Дюринг», явилась важнейшим вкладом в разработку диалектики и материализма и по праву стоит рядом с «Капиталом» Маркса в числе основополагающих трудов марксизма.

Когда Энгельс работал над «Анти-Дюрингом», Маркс прервал свои занятия, чтобы написать для этой книги X, историческую, главу раздела «Политическая экономия». Кроме того, он помог Энгельсу собрать материал для I, исторической, главы раздела «Социализм» и ознакомился со всей книгой в рукописи.

«Анти-Дюринг» — это настоящая энциклопедия научного мировоззрения.

«...Здесь разобраны величайшие вопросы из области философии, естествознания и общественных наук... Это удивительно содержательная и поучительная книга» [1].

Энгельс не только полемизирует с Дюрингом, не только разбивает в пух и прах его теоретические претензии, но и последовательно, систематически излагает основные идеи марксистского учения. Поскольку Дюринг в своих сочинениях затронул широкий круг проблем, Энгельс вслед за своим противником должен был вторгаться в разнообразные сферы знаний, формулируя марксистское понимание тех или иных вопросов. «Отрицательная критика,— писал Энгельс,— стала благодаря этому положительной; полеми-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 2, стр. 11.

ка превратилась в более или менее связное изложение диалектического метода и коммунистического мировоззрения, представляемых Марксом и мной,— изложение, охватывающее довольно много областей знания»[1].

В труде Энгельса рассматриваются составные части марксизма, каждой из которых посвящен особый раздел: «Философия», «Политическая экономия», «Социализм».

Основным содержанием первого отдела «Анти-Дюринга» является борьба за последовательный диалектический и исторический материализм. «Либо последовательный до конца материализм, либо ложь и путаница философского идеализма,— вот та постановка вопроса, которая дана в *каждом параграфе* «Анти-Дюринга»...»[2]

Прежде всего Энгельс дает материалистический ответ на основной вопрос философии: сознание вторично по отношению к материи. Мышление — отражение бытия. Даже аксиомы и понятия математики отражают объективные отношения действительного мира.

Убедительно опровергнув идеалистические утверждения Дюринга, трактовавшего мышление как условие единства бытия, Энгельс обосновал положение о том, что единство мира заключается в его материальности. Мир бесконечен в пространстве и времени. Пространство, время, движение — формы существования материи. Мир познаваем, возможности познания безграничны, но сам процесс познания бесконечен, поскольку бесконечен мир.

С позиций диалектического материализма в «Анти-Дюринге» рассматриваются различные проблемы естественных и общественных наук: космогоническая гипотеза Канта и эволюционная теория Дарвина, роль органической клетки и сущность жизни; классовый характер морали, социальное равенство, соотношение свободы и необходимости и многие другие.

Энгельс подчеркивает зависимость развития философской мысли от развития наук и одновременно раскрывает значение философии для научного познания, в частности для естествознания. Наука не может не испытывать необходимости в философских обобщениях, позволяющих в мировоззренческом плане осмысливать достигнутые научные результаты, открывающих новые горизонты перед

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 20, стр. 8—9.

[2] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 18, стр. 359.

наукой и вооружающих ее действенным методом в поисках истины. Эти мысли верны и для наших дней. Они направлены против современного позитивизма, который, призывая науку избегать идеологических, политических, философских влияний, на деле толкает ее в болото идеализма и фидеизма.

Во втором отделе Энгельс дает определение предмета и метода политической экономии, излагает учение Маркса о товаре и стоимости, о прибавочной стоимости и капитале, о земельной ренте. Критикуя «теорию насилия», сторонником которой был Дюринг и которая видела в насилии определяющий фактор истории, Энгельс показал решающую роль экономики в развитии общества, зависимость политической власти от экономических отношений, объяснил происхождение частной собственности и классов, рассмотрел экономические предпосылки социалистической революции и роль революционного насилия при смене старого общества новым.

Третий отдел — это яркий очерк истории и теории научного коммунизма. Энгельс показывает, что научный коммунизм есть теоретическое выражение пролетарского движения. Вскрывая основное противоречие капитализма — между общественным характером производства и частной формой присвоения, то есть производительными силами и производственными отношениями, Энгельс показывает, что это противоречие разрешается в социалистической революции. Пролетариат берет власть в руки и обращает средства производства в общественную собственность. Энгельс характеризует основные черты коммунистического общества, говорит о беспрерывном и все ускоряющемся развитии производства, о планомерной его организации, об исчезновении калечащего человека капиталистического разделения труда, о превращении труда из тяжкого бремени в первую жизненную потребность, об исчезновении противоположности между умственным и физическим трудом, между городом и деревней, об уничтожении классовых различий и отмирании государства.

Характеризуя коммунизм как строй товарищеского сотрудничества и взаимопомощи трудящихся, раскрывая плановую природу общества, основанного на коллективной собственности на средства и орудия производства, Энгельс писал, что при социализме «анархия внутри общественного производства заменяется планомерной, сознательной орга-

низацией. Прекращается борьба за отдельное существование. Тем самым человек теперь — в известном смысле окончательно — выделяется из царства животных и из звериных условий существования переходит в условия действительно человеческие... Это есть скачок человечества из царства необходимости в царство свободы» [1].

Предсказывая принципиальное изменение характера труда в коммунистической формации и в то же время решительно настаивая на общей обязанности всех трудиться, Энгельс писал, что в свободном от эксплуатации обществе будет «такая организация производства, где, с одной стороны, никто не мог бы сваливать на других свою долю участия в производительном труде, этом естественном условии человеческого существования, и где, с другой стороны, производительный труд, вместо того чтобы быть средством порабощения людей, стал бы средством их освобождения, предоставляя каждому возможность развивать во всех направлениях и действенно проявлять все свои способности, как физические, так и духовные,— где, следовательно, производительный труд из тяжелого бремени превратится в наслаждение» [2].

«Анти-Дюринг» и составленная на основе его трех глав брошюра «Развитие социализма от утопии к науке» сыграли громадную роль в защите научного мировоззрения и интересов революционного пролетариата, в пропаганде марксизма. «Анти-Дюринг» стал важным источником, настольной книгой по марксистской теории. Основные положения этой книги Энгельса и даже некоторые частные замечания актуальны и по сей день [3].

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 20, стр. 294—295.

[2] Там же, стр. 305.

[3] Некоторые буржуазные теоретики сегодня говорят о сближении капитализма и социализма, о том, что развитие государственного капитализма изменяет суть отношений между капиталистами и рабочим классом. Как бы отвечая им, Энгельс писал: «...в последнее время, с тех пор как Бисмарк бросился на путь огосударствления, появился особого рода фальшивый социализм, выродившийся местами в своеобразный вид добровольного лакейства, объявляющий без околичностей социалистическим *всякое* огосударствление, даже бисмарковское. Если государственная табачная монополия есть социализм, то Наполеон и Меттерних несомненно должны быть занесены в число основателей социализма». (*К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 20, стр. 289.)

«Человечество стало ниже на одну голову»

Громадным ударом для Энгельса была смерть Маркса, последовавшая 14 марта 1883 года. На следующий день в письме ветерану рабочего движения Ф. А. Зорге Энгельс говорит: «Человечество стало ниже на одну голову и притом на самую значительную из всех, которыми оно в наше время обладало» [1].

Выступая 17 марта на траурной церемонии на Хайгетском кладбище в Лондоне, он охарактеризовал значение жизненного подвига своего друга, великого ученого, совершившего переворот в науке, бесстрашного революционера-борца. Свою речь Энгельс закончил пророческими словами, полностью применимыми и к нему самому: «И имя его и дело переживут века!» [2]

Но и после смерти Маркса Энгельс по-прежнему полон боевого духа: «Теперь мы с тобой, пожалуй, последние из старой гвардии времен до 1848 г.,— писал он 15 марта 1883 года своему старому товарищу, немецкому революционеру И. Ф. Беккеру.— Ну, что ж, мы останемся на посту. Пули свистят, падают друзья, но нам обоим это не в диковинку. И если кого-нибудь из нас и сразит пуля — пусть так, лишь бы она как следует засела, чтобы не корчиться слишком долго» [3].

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 35, стр. 386.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 19, стр. 352.
[3] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 35, стр. 384.

VIII. УЧИТЕЛЬ И ВОЖДЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОЛЕТАРИАТА

Во главе пролетарских партий

После смерти Маркса вся полнота многообразных и многотрудных обязанностей по руководству международным рабочим движением легла на плечи Энгельса. И эти обязанности он с честью и успехом выполнял в течение 12 лет. «Энгельс, который до тех пор, по его собственному выражению, играл вторую скрипку, доказал теперь, что он может быть и первой скрипкой» [1],— писал В. Либкнехт. Дом Энгельса превратился в пункт координации действий и связей социалистических партий различных стран, а его хозяин стал верховным арбитром во всех теоретических, политических и партийных вопросах.

«После смерти Маркса,— писал В. И. Ленин,— Энгельс один продолжал быть советником и руководителем европейских социалистов. К нему одинаково обращались за советами и указаниями и немецкие социалисты, сила которых, несмотря на правительственные преследования, быстро и непрерывно увеличивалась, и представители отсталых стран,— напр., испанцы, румыны, русские, которым приходилось обдумывать и взвешивать свои первые шаги. Все они черпали из богатой сокровищницы знаний и опыта старого Энгельса» [2]. Энгельс придавал сохранению и развитию этих связей огромное значение. «Мы ведь должны, насколько это в моих силах,— писал он,— сохранить те многочисленные нити из всех стран, которые добровольно сходились в кабинете Маркса» [3]. И он пристально следил за работой социалистических партий и всегда был в курсе их дел.

---

[1] «Воспоминания о Марксе и Энгельсе», стр. 145.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 2, стр. 13.
[3] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 36, стр. 18.

Деятельность Энгельса по руководству международным рабочим движением была чрезвычайно многообразна. Он просматривал рукописи, оказывал помощь в составлении партийных программ, в разработке тактической линии. Много помогал он социалистам и в текущих партийных и политических делах.

Энгельс вел огромную переписку с руководителями социалистического и рабочего движения всех главнейших стран мира. В числе его корреспондентов были руководители социалистических партий и организаций В. Либкнехт, А. Бебель, П. Лафарг, В. Адлер, виднейшие пропагандисты марксизма и переводчики марксистской литературы К. Каутский, Н. Ф. Даниельсон, Г. Девиль, П. Мартиньети, ветераны революционного движения Ф. А. Зорге, И. Ф. Беккер, Дж. Дж. Гарни. В письмах рассматривались серьезнейшие вопросы теории и практики борьбы пролетариата, в них содержались советы и указания, ценнейшая интернациональная информация.

В 1883—1895 годах статьи, письма, заметки Энгельса публиковались в рабочих и прогрессивных газетах и журналах Германии, Англии, Франции, США, Италии, Австрии, Бельгии, Польши, Венгрии, Болгарии и многих других стран. Его работы выходили в Англии, США, Германии, Швейцарии, Дании, Италии, Франции, Голландии и других странах. На русском языке за границей их издавали первые марксисты нашей родины.

В своих письмах и статьях он твердо отстаивал марксизм, самостоятельную и принципиальную политическую линию социалистических партий, критиковал ошибки руководителей и помогал исправлять их.

Энгельс настойчиво боролся против оппортунистических настроений в германской социал-демократии, защищал революционную парламентскую тактику, разоблачал реформистские тенденции части социал-демократической фракции рейхстага, стремившейся к борьбе за мелкие уступки.

Вождь рабочего класса указывал, что трибуна рейхстага должна быть использована для пропаганды и разоблачения политики правящих классов, а выборы и завоевание голосов избирателей есть не самоцель, а мобилизация и смотр сил рабочего движения.

С целью борьбы с оппортунизмом и лассальянскими влияниями в германской социал-демократии Энгельс в

1891 году опубликовал, несмотря на сопротивление и недовольство руководства партии, «Критику Готской программы» Маркса. Критика реформизма и «парламентского кретинизма» была дана Энгельсом также и в его замечаниях на проект новой — Эрфуртской программы социал-демократической партии [1].

Усмотрев у реформистов, «социал-демократических филистеров», «спасительный страх при словах: диктатура пролетариата» [2], Энгельс решил дать бой оппортунистам по вопросам государства и революции. Переиздавая в 1891 году к 20-летнему юбилею Парижской Коммуны «Гражданскую войну во Франции» Маркса, он снабдил эту работу введением, в котором разъяснял и развивал взгляды своего друга. Энгельс решительно выступил против «суеверного почтения» к государству, доказывал, ссылаясь на опыт Коммуны, необходимость слома эксплуататорской государственной машины в революции и установления диктатуры пролетариата.

Большую помощь оказал Энгельс германской социал-демократии в разгроме полуанархистской группы «молодых».

Не менее тесно был связан Энгельс и с французской Рабочей партией. Он находился в постоянной переписке с Полем и Лаурой Лафарг, много помогал французским социалистам (в том числе и материально). Его советы не раз давали возможность руководителям партии исправлять свои ошибки. Например, Энгельс решительно критиковал недооценку опасности установления во Франции военной диктатуры в результате интриг генерала Буланже, проповедовавшего политику реванша против Германии и бывшего кумиром мелкобуржуазных слоев.

В Англии Энгельс фактически руководил деятельностью группы марксистов (Э. Маркс-Эвелинг, Э. Эвелинг, Т. Манн и др.). Он направлял их на работу в так называемых «новых» тред-юнионах, состоявших из неквалифицированных рабочих и отличавшихся боевым революционным духом, содействовал попыткам создания независимых политических рабочих и марксистских организаций. Вместе с тем Энгельс постоянно резко критиковал оппортунистическое направление в английском рабочем

---

[1] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 22, стр. 227—243.
[2] Там же, стр. 201.

движении, представляемое Социал-демократической федерацией и Фабианским обществом.

Энгельс следил за развитием революционного движения в России, значение которого в мировом революционном процессе оценивал очень высоко. С большой похвалой он отзывался о русских борцах с самодержавием и поддерживал связь с некоторыми из них.

Новый Интернационал

В фокусе внимания Энгельса находилась борьба за единство мирового рабочего движения. Он сыграл выдающуюся роль в создании нового международного пролетарского объединения — Второго Интернационала. Начало этой организации было положено на Международном социалистическом рабочем конгрессе в Париже в июле 1889 года, созыву которого предшествовала длительная борьба. С помощью Энгельса, который, по словам Ленина, «бросился в бой как юноша», победа в этой области осталась за революционными социалистами. Энгельс составил план работы по созыву конгресса и фактически возглавлял ее. Он организовал подготовку и публикацию материалов о конгрессе и памфлетов против реформистов, помогал собирать подписи социалистов разных стран под обращением о созыве конгресса. В наиболее горячие дни, в конце марта 1889 года, Энгельс писал Лафаргу почти каждый день.

Советы Энгельса позволили главному организатору конгресса — французской Рабочей партии парализовать происки реформистов — французских поссибилистов и британской Социал-демократической федерации. Реформисты были разоблачены перед рабочими всех стран как предатели и раскольники, что обеспечило созыв представительного конгресса социалистических партий и организаций.

Конгресс в Париже прошел с большим успехом, он расширил и укрепил интернациональные связи социалистов, явился показателем роста и идейного развития рабочего движения, усиления влияния марксизма.

Принципиальной и тактической победой марксистов закончился и второй Международный социалистический конгресс в Брюсселе в августе 1891 года. И в этом случае главная роль принадлежала Энгельсу, который активно помогал созыву конгресса и исправлению ошибок, допущенных при его подготовке. И в 1891 году организаторы конгресса действовали фактически под его руководством и

по его плану. Брюссельский конгресс упрочил международное рабочее объединение, и Энгельс писал, что «у нас есть все основания быть довольными» [1] им.

Очень большое внимание уделял Энгельс организации международного сотрудничества рабочих партий. Он помогал в установлении связей между ними, подыскивал иностранных корреспондентов для социалистических газет, помогал улаживать различного рода трения, принимал участие в совместных действиях революционеров разных стран. Так, в 1889 году во время стачки рабочих на фабрике резиновых изделий в Силвертауне (Англия) Энгельс специально обратился к одному из руководителей Рабочей партии Ж. Геду с просьбой помочь предотвратить приезд штрейкбрехеров из Франции. В этом же году он содействовал оказанию другими социалистическими партиями финансовой помощи французским социалистам в связи с парламентскими выборами.

Энгельс придавал очень большое значение празднованию 1 Мая — дня Международной пролетарской солидарности, установленного Парижским конгрессом в 1889 году. Он оценивал это решение чрезвычайно высоко [2], понимая, какие огромные возможности создает оно для интернационального воспитания пролетариев и организации международного сотрудничества.

Руководитель мирового пролетариата лично принимал участие в организации первых майских демонстраций. Он помогал социалистическим партиям наладить взаимный обмен представителями, советовал взять подготовку манифестации в свои руки и не допускать к руководству реформистов. В 1891 и 1892 годах Энгельс помог уладить трения, возникшие между французскими и немецкими социалистами по поводу точной даты манифестации. Будучи решительным противником «левизны», он поддержал своих соотечественников и разъяснил французским товарищам, что в настоящее время экономический спад и полицейские преследования не позволяют немецким рабочим приостанавливать работу первого числа и что целесообразнее провести празднование в ближайшее майское воскресенье.

Первым майским демонстрациям посвящено немало за-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 22, стр. 244.

[2] «Это лучшее из того, что сделал наш конгресс»,— писал он Лауре Лафарг. (*К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 37, стр. 222.)

меток и писем Энгельса, в которых он восхищается энтузиазмом и мощью пролетарских митингов. Соратник Маркса, несмотря на преклонный возраст, сам принимал участие в лондонских празднованиях 1 Мая, по многу часов выстаивая на импровизированной трибуне. Вечер этого дня он обычно отмечал небольшим дружеским приемом.

Видя первоочередную задачу в решении актуальных вопросов, которые ставило развитие общественной жизни перед рабочим движением, Энгельс в то же время считал необходимым создание марксистской истории рабочего движения. Им были написаны краткий биографический очерк о Марксе[1] и интереснейшие статьи о первых годах их совместной деятельности: «К истории Союза коммунистов» и «Маркс и «Neue Rheinische Zeitung»». Энгельс также оказал огромную помощь немецкому социал-демократу Г. Шлютеру в написании краткой истории чартистского движения в Англии.

Вождь мирового пролетариата упорно боролся против всяких искажений истории революционного движения. Когда, например, немецкая социал-демократическая газета «Берлинер Фолькс-Трибюне» опубликовала серию очерков, в которых в неверном свете была изображена борьба Маркса против анархистов в Первом Интернационале, Энгельс немедленно выступил с критическим письмом[2] и дал понять, что фальсификации истории марксизма он не допустит.

Труднейшие обязанности вождя международного рабочего движения, многообразнейшая научная, публицистическая и пропагандистская деятельность занимали все время Энгельса. Из его писем, в которых, кроме сообщений о деловых переговорах, корреспонденции и т. д., постоянно перечисляются по 5—6 статей, переводов или переизданий, ждущих работы или редактуры, видно, какой это был неутомимый труженик. Но несмотря на чрезвычайную занятость и неизбежные связанные с возрастом недомогания, Энгельс был всегда готов помочь соратникам, принять участие в любом важном деле, всегда был готов защищать честь социалистического знамени.

С большим вниманием Энгельс, как и его великий друг, следил за развитием событий в нашей стране. Основопо-

---

[1] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 22, стр. 349—360.
[2] См. там же, стр. 361—363.

ложники научного коммунизма, оба знавшие русский язык, глубоко изучали экономику, культуру, историю России, положение трудящихся масс. В частности, Энгельс в своих работах и письмах затронул многие проблемы экономического развития России и решительно выступал против утопических теорий народников.

Маркс и Энгельс были тесно связаны с русским революционным движением и со многими передовыми людьми нашей родины. Грядущей русской революции вожди мирового пролетариата придавали огромное значение. В 1882 году в предисловии к русскому изданию «Манифеста Коммунистической партии» они заявили, что «Россия представляет собой передовой отряд революционного движения в Европе»[1]. А Энгельс незадолго до своей смерти, в 1894 году, пророчески писал, что «русская революция даст также новый толчок рабочему движению Запада, создаст для него новые лучшие условия борьбы и тем ускорит победу современного промышленного пролетариата...»[2].

Соратник Маркса долгие годы был связан со многими выдающимися русскими революционерами XIX века: Плехановым, Лавровым, Лопатиным, Засулич, Степняком-Кравчинским и др. Он часто встречался с ними, переписывался, помогал литературой, советами, указаниями.

Энгельс горячо приветствовал создание первой русской марксистской организации — группы «Освобождение труда». Он писал, что гордится появлением среди русской молодежи партии, принявшей искренне и без оговорок великие экономические теории Маркса. В усвоении русскими революционерами марксистской теории Энгельс видел залог победы революции в их стране. В своих письмах он стремился помочь группе «Освобождение труда» в исправлении ошибок, в выработке правильной революционной тактики.

Много лет переписывался Энгельс с переводчиком на русский язык «Капитала» Н. Ф. Даниельсоном и помогал ему в работе.

«Вне всякого сомнения мы будем ратовать за мир»

Конец XIX века, канун империализма, был временем значительного обострения международных противоречий и усиления военной опасности. В этих условиях Энгельсом была разработана тактика социали-

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 19, стр. 305.
[2] Там же, т. 22, стр. 453.

стических партий в вопросах внешней политики, войны и мира. В работах и письмах он постоянно указывал на консолидацию военных блоков и рост угрозы войны в Европе, говорил, что новая война, исход которой совершенно невозможно предугадать, неизбежно станет мировой. Подчеркивая, что мирное время более выгодно для развития рабочего движения, Энгельс выдвигал перед социалистическими партиями задачу постоянной борьбы против милитаризма и военной опасности.

Он настойчиво призывал социалистов изучать международные отношения и следить за внешнеполитической деятельностью правительств, разоблачал в своих статьях методы капиталистической дипломатии, выступал против аннексионистских планов и международного диктата.

Энгельс очень хорошо сознавал опасность растущей гонки вооружений. В 1893 году в серии статей «Может ли Европа разоружиться?» он заявил, что «разоружение возможно», и впервые в мировой истории составил такой план, доказав, что его выполнение не ведет к ослаблению безопасности государств и создает хорошие условия для развития рабочего движения.

Эти статьи послужили основой для борьбы германской социал-демократии против проекта нового военного закона, который был провален в рейхстаге, главным образом, как писал Энгельс, «благодаря нашей агитации» [1].

Энгельс разработал основные принципы реальных действий социал-демократии в условиях военного конфликта. Он полагал, что социалисты должны безоговорочно выступать против агрессии и становиться на сторону страны, подвергшейся нападению, особенно если рабочее движение этой страны (как это было в 1891 году, когда существовала, по его мнению, угроза нападения царской России и Франции на Германию) является передовым отрядом международного революционного движения. Социалисты же страны, ставшей жертвой агрессии, должны защищать свою родину и использовать сложившуюся ситуацию для дальнейшего развития революционного движения.

Энгельс настойчиво учил рабочих, что борьба за мир, против милитаризма и войны является их интернациональным долгом.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 22, стр. 559.

IX. ВЕЛИКИЙ ТЕОРЕТИК

Наследие Маркса — в массы

Помимо повседневных дел, переписки с руководством рабочих и социалистических партий, встреч с ними, участия в собраниях и конференциях перед Энгельсом стояла еще одна серьезная задача — издание работ Маркса. И, чтобы ее выполнить, он отложил «Диалектику природы», отложил первые страницы рукописи по истории Германии, с присущей ему скромностью считая своим долгом сделать в первую очередь ту работу, которая представлялась наиболее важной. Он выпускает, пересмотрев все тексты и снабдив своими предисловиями, «Нищету философии», «18 брюмера Луи Бонапарта», «Классовую борьбу во Франции», «Гражданскую войну во Франции», «Наемный труд и капитал», «Критику Готской программы» и другие произведения.

Наиболее трудной была работа над подготовкой к изданию «Капитала», поскольку II и III тома этого труда Маркс не успел завершить и подготовить к печати. Видимо, Энгельсу не удалось бы справиться с этой грандиозной задачей, если бы он не был в курсе исследований Маркса.

История сохранила нам письма Маркса и Энгельса, воспоминания их друзей и близких, свидетельствующие о том, что Маркс в процессе работы над «Капиталом» постоянно советовался с Энгельсом, обсуждал те или иные вопросы, посылал Энгельсу только что написанные главы или параграфы для оценки и замечаний. Иногда обсуждение происходило в письмах, иногда при встречах.

— Не можешь ли ты приехать сюда на несколько дней? Своей критикой я ниспроверг так много старого, что мне хотелось бы предварительно посоветоваться с тобой относительно некоторых пунктов,— обращался Маркс к

Энгельсу в одном из писем. Энгельсу не удается выбраться в Лондон, и Маркс отправляется к своему другу в Манчестер.

Прочитав начало книги, Энгельс советует Марксу при рассмотрении формы стоимости «несколько более пространно доказать исторически то, что здесь достигнуто диалектическим путем; так сказать, проверить это на примере истории...», советует сделать «ход мыслей этого абстрактного исследования более доходчивым при помощи более мелких подразделений и отдельных подзаголовков».

Маркс учел пожелание Энгельса, сделав рекомендованные им изменения в тексте книги.

— До сих пор ты был доволен — и это для меня важнее всего того, что может сказать весь свет по этому поводу.

В этих словах Маркса содержится высокая оценка научного авторитета Энгельса.

И вот теперь, после смерти великого друга, Энгельс должен был донести слово Маркса до своих современников.

Энгельс без промедления принимается за дело. В начале апреля 1883 года он сообщает в одном из писем, что нашел рукопись «Обращение капитала» и около тысячи страниц из третьего тома — «Процесс капиталистического производства, взятый в целом». Через несколько дней, 11 апреля, в другом письме Энгельс пишет, что Маркс оставил объемистую рукопись II тома, которую прежде всего необходимо прочесть, прежде чем судить о том, насколько она готова к печати и нуждается ли в дополнениях из других рукописей.

В предисловиях к II и III томам «Капитала» Энгельс поведал нам, с какими трудностями встретился он в работе над духовным наследием Маркса:

— Подготовить к печати вторую книгу «Капитала» и притом так, чтобы она представляла собой, с одной стороны, связное и по возможности законченное произведение, а с другой стороны, произведение исключительно автора, а не редактора,— это было нелегкой работой... Наряду с отдельными, обстоятельно изложенными частями другие, не менее важные, только намечены; фактический материал для иллюстраций собран, но едва сгруппирован, не говоря уже об обработке; в конце главы, стремясь быстрее перейти к следующей, Маркс часто ставил лишь несколько отрывочных фраз, намечающих развитие мысли,

оставленное здесь незаконченным; наконец, известный почерк, разобрать который иной раз не мог сам автор [1].

Несмотря на все эти трудности, II том вышел уже в 1885 году.

Еще более трудной была работа над III томом «Капитала», который остался в еще более необработанном виде.

— Прежде всего и больше всего,— писал Энгельс,— мешала мне слабость зрения, которая на протяжении ряда лет ограничивала до минимума мое рабочее время для письменных занятий, и еще и теперь позволяет мне браться за перо при искусственном освещении лишь изредка. К этому присоединились другие неотложные дела: новые издания и переводы прежних работ Маркса и моих, следовательно пересмотры, предисловия, дополнения, часто невозможные без дополнительных исследований, и т. д. [2]

В рукописях Маркса Энгельс нашел лишь один первоначальный набросок III тома «Капитала», притом с большими пробелами. Начало каждого раздела было довольно тщательно обработано, даже в большинстве случаев отшлифовано стилистически. Но чем дальше от начала, тем более эскизной и частичной становилась обработка, тем больше она содержала отступлений по поводу побочных вопросов, встречавшихся в ходе исследования, тем длиннее и запутаннее становились периоды, в которых выражались мысли, причем обработку наиболее сложных и важных мест Маркс оставлял до позднейшего времени.

— Моя работа,— вспоминал Энгельс,— началась с того, что я продиктовал всю рукопись с оригинала, который даже я часто лишь с трудом мог разобрать, и таким образом получил удобочитаемую копию, что само по себе отняло уже довольно много времени. Лишь после этого могла начаться настоящая редакция [3].

О том, как шла работа над некоторыми наиболее трудными главами III тома, Энгельс сообщал:

— Для главы III имелся целый ряд неоконченных математических вычислений, а также целая, почти законченная тетрадь, относящаяся к семидесятым годам и представляющая в уравнениях отношение нормы прибавочной стоимости к норме прибыли. Мой друг Самюэл Мур, выполнивший также бóльшую часть английского перевода

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 24, стр. 3—4.

[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 25, ч. 1, стр. 3.

[3] Там же, стр. 5.

первой книги, взялся обработать для меня эту тетрадь, к чему он в качестве старого кембриджского математика был несравненно более способен. Из его резюме я составил затем главу III, пользуясь для этого кое-где и основной рукописью. Из главы IV имелось только заглавие. Но так как рассматриваемый здесь вопрос — влияние оборота на норму прибыли — имеет крайне важное значение, то я разработал его сам... [1]

Главное затруднение представлял V отдел. Здесь перед Энгельсом был не готовый набросок и даже не схема, очертания которой пришлось бы заполнить, а лишь начало работы в виде неупорядоченной груды записей, заметок, выписок.

— Сначала я пытался закончить этот отдел, как это мне до некоторой степени удалось с первым отделом, заполняя пробелы и разрабатывая лишь намеченные отрывки, чтобы отдел этот хоть приблизительно представлял собой то, что намеревался дать автор. По меньшей мере три раза я делал такую попытку, но всякий раз безуспешно, и в потере времени на это заключается главная причина задержки. Наконец, я убедился, что так дело не пойдет. Мне пришлось бы просмотреть всю обширную литературу в этой области, и в конечном счете у меня получилось бы нечто такое, что все же не было бы книгой Маркса. Мне не оставалось ничего иного, как отказаться от дальнейших попыток в этом направлении и по возможности ограничиться упорядочением того, что имелось, сделав лишь самые необходимые дополнения. И таким образом весной 1893 г. я закончил основную работу над этим отделом [2].

Но настоящие трудности, пишет Энгельс, начались с XXX главы. Приходилось приводить в порядок не только материал, служащий для доказательства, но и самый ход мыслей, постоянно прерываемый вводными предложениями, отступлениями и т. д. В некоторых местах Энгельсу приходилось давать собственные обширные вставки, чтобы сделать содержание более ясным и убедительным.

Дополнения Энгельса не только придавали тексту большую стройность и логичность, но и зачастую придавали книге более современное звучание. Так, в большой вставке

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 25, ч. 1, стр. 6.
[2] Там же, стр. 6—9.

в XXVII главу III тома «Капитала» Энгельс дополняет характеристику акционерных обществ, данную Марксом еще в 60-х годах, кратким освещением той новой роли, которую акционерная форма предприятий стала играть в связи с концентрацией производства, появлением картелей и трестов.

Ясно, что никто другой из соратников и учеников Маркса не мог бы справиться с этой труднейшей работой. Важнейшие для теории марксизма труды увидели свет только благодаря Энгельсу.

Потому-то Ленин писал: «...эти два тома «Капитала» — труд двоих: Маркса и Энгельса» [1].

«Одно из основных сочинений современного социализма»

Как ни перегружен был Энгельс работой над «Капиталом», чтением газет, перепиской, встречами с деятелями рабочего движения, он выкраивал время и для собственных теоретических исследований. В результате в 1884 году появилась его книга «Происхождение семьи, частной собственности и государства», а спустя четыре года — «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии».

Книгу «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Энгельс рассматривал как «в известной мере выполнение завещания» Маркса. Маркс сам думал написать такое исследование, сделал многочисленные выписки из книги американского этнографа Л. Г. Моргана «Древнее общество» с критическими замечаниями, но не успел осуществить замысел. Энгельс, используя материалы Маркса, опираясь на фактические данные, накопленные к тому времени наукой, с марксистских позиций изложил этапы развития первобытного общества. Шаг за шагом прослеживает он, как возникает семья, как развиваются и изменяются ее формы в зависимости от способа производства материальных благ; на примере трех народов — греков, римлян, германцев — анализирует процесс разложения родового строя и его экономические причины; вскрывает причины возникновения частной собственности, разделения общества на антагонистические классы и появления государства, как орудия защиты интересов господствующего класса. Рассматривая эволюцию брачных отношений, он показывает, что по мере развития произ-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 2, стр. 12.

водительных сил узы родства все менее влияли на общественный строй и с победой частной собственности сформировалось общество, в котором «семейный строй полностью подчинен отношениям собственности» [1].

Подвергнув обстоятельной критике буржуазную семью, Энгельс вскрыл экономическую основу неравноправия женщины в капиталистическом обществе, показал, что лишь женщина, ставшая равной мужчине в производственной и общественной жизни, будет равна и в семье. В будущем обществе, говорил Энгельс, благодаря избавлению женщины от бремени домашнего хозяйства, заботу о котором во все возрастающей степени общество будет брать на себя, утвердится новый, высший тип семьи, основанный на полном равенстве полов, взаимном уважении и любви.

Многие страницы книги Энгельса посвящены исследованию появления и развития форм собственности. Опровергая утверждения буржуазных историков, экономистов, социологов об извечности частной собственности, Энгельс убедительно доказывает, что в истории первобытного общества средства производства длительное время находились в общественной собственности. Рост производительных сил и производительности труда, общественное разделение труда, появление обмена продуктами порождали возможность присвоения продуктов труда одних людей другими — возникла частная собственность. Частная собственность стала основой классового расслоения общества: происходило обогащение одних и разорение других, средства производства сосредоточивались у одной группы лиц, а массы нищали. Развиваясь, частная собственность приобретала различные формы: рабовладельческую, феодальную и капиталистическую. При капитализме частная собственность достигает наивысшего развития и вместе с тем становится тормозом для дальнейшего прогресса человечества. Социальная революция пролетариата ликвидирует эту преграду, уничтожает частную собственность и совершает переход к общественной собственности.

Столь же блестяще Энгельс доказал, что государство никоим образом не представляет собою силы, навязанной извне, что оно является продуктом внутреннего общест-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 21, стр. 26.

венного развития. На примере возникновения государства в Древних Афинах, в Древнем Риме и у германцев он показал всю несостоятельность буржуазной теории, согласно которой вначале была семья, затем семья разрослась в племя, а племя выросло в государство. В действительности государство возникло в результате появления частной собственности и связанного с этим раскола общества на противоположные классы. Таким образом, государство появляется только там и тогда, где и когда появляются классы. Государство, пишет Энгельс, это орган «самого могущественного, экономически господствующего класса, который при помощи государства становится также политически господствующим классом и приобретает таким образом новые средства для подавления и эксплуатации угнетенного класса» [1].

Заканчивая свое исследование о происхождении государства, Энгельс пишет: «Классы исчезнут так же неизбежно, как неизбежно они в прошлом возникли. С исчезновением классов исчезнет неизбежно государство. Общество, которое по-новому организует производство на основе свободной и равной ассоциации производителей, отправит всю государственную машину туда, где ей будет тогда настоящее место: в музей древностей, рядом с прялкой и с бронзовым топором» [2].

Проведенный Энгельсом глубокий научный анализ происхождения и классовой природы государства, обоснование его исторически преходящего характера дают исходные теоретические положения для определения политики рабочего класса и его партии в отношении к государству, для понимания объективного процесса развития от государства к бесклассовому обществу без государства.

О значении книги Энгельса свидетельствует то внимание, которое уделил ей В. И. Ленин в работе «Государство и революция». В. И. Ленин, исходя из актуальных задач революции, рассматривает вопросы отношения революционного пролетариата к буржуазному государству, всесторонне обосновывает необходимость создания государства нового типа, государства пролетарской диктатуры, исследует предпосылки перехода от государства к полному отмиранию государственности при коммунизме.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 21, стр. 171.

[2] Там же, стр. 173.

Отмечая важный вклад книги Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» в учение марксизма об обществе, В. И. Ленин назвал ее одним из основных сочинений современного социализма.

Философское резюме

Задачу книги «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» Энгельс определил так:

— ...Мне казалось все более и более своевременным изложить в сжатой систематической форме наше отношение к гегелевской философии,— как мы из нее исходили и как мы с ней порвали. Точно так же я считал, что за нами остается неоплаченный долг чести: полное признание того влияния, которое в наш период бури и натиска оказал на нас Фейербах в большей мере, чем какой-нибудь другой философ после Гегеля [1].

Однако на деле содержание книги гораздо шире. Являясь как бы дополнением к философскому разделу «Анти-Дюринга», новая работа Энгельса демонстрировала не только отношение марксизма к философским предшественникам, но и раскрывала причины, суть и значение того коренного переворота, который был произведен марксизмом в философии; популярно излагала существо диалектического и исторического материализма. Ленин считал, что «Людвиг Фейербах» и «Анти-Дюринг», как и «Манифест Коммунистической партии», «...являются настольной книгой всякого сознательного рабочего» [2].

Появление подобной книги в тот период было более чем необходимо, поскольку распространение марксизма зачастую сопровождалось его вульгаризацией, а влияние неокантианства и других идеалистических теорий можно было наблюдать не только в буржуазной среде, но и среди социал-демократической интеллигенции.

Книга Энгельса явилась образцом пролетарской партийности и принципиальности в философии; все вопросы рассматривались в ней под углом зрения борьбы двух лагерей, двух партий в философии — материализма и идеализма.

В «Людвиге Фейербахе» впервые дана классическая формулировка основного вопроса философии. Все философские течения, направления, школы, говорил Энгельс,

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 21, стр. 371.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 23, стр. 43.

в конечном счете, распадаются на два направления — материализм и идеализм. Тот или иной ответ на основной вопрос философии в большинстве случаев дает возможность распознать, к какому направлению относится философ. «Те, которые утверждали, что дух существовал прежде природы... составили идеалистический лагерь. Те же, которые основным началом считали природу, примкнули к различным школам материализма»[1].

Здесь же Энгельс говорит и о другом аспекте основного вопроса философии — о проблеме познаваемости мира.

Подвергая критике агностицизм, концепцию философов, отрицающих возможность познания мира или ограничивающих ее, прежде всего Юма и Канта, Энгельс показывает, что самым решительным опровержением такой позиции служит практика. Он последовательно развивает диалектико-материалистическую теорию познания.

В работе «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» Энгельс дает характеристику сущности гегелевской философии, анализирует присущие ей противоречия и показывает коренную противоположность марксистской диалектики и диалектики Гегеля. Гегель выступил как философ, сформулировавший основные черты диалектического метода, обнаруживший «поражающее богатство мыслей» в своем философском учении. Однако в силу идеализма и своих классовых симпатий Гегель приходил к примирению с действительностью, с существующим, оправданию его: он признал прусскую монархию венцом развития общества.

Марксистский же материализм, исходя из диалектического развития действительности, приходит к революционным коммунистическим выводам.

Анализируя взгляды английских и французских материалистов XVII—XVIII веков и Фейербаха, Энгельс показал ограниченность старого, метафизического материализма, его идеалистическую непоследовательность в понимании общественных явлений.

Фейербах, отмечает Энгельс, отбросил идеалистическую философию Гегеля, объявив ее ошибочной. «С неудержимой силой овладело им, наконец, сознание того,

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 21, стр. 283.

что гегелевское домировое существование «абсолютной идеи», «предсуществование логических категорий» до возникновения мира есть не более, как фантастический остаток веры в потустороннего творца; что тот вещественный, чувственно воспринимаемый нами мир, к которому принадлежим мы сами, есть единственный действительный мир и что наше сознание и мышление, как бы ни казались они сверхчувственными, являются продуктом вещественного, телесного органа — мозга. Материя не есть продукт духа, а дух есть лишь высший продукт материи. Это, разумеется, чистый материализм» [1].

Решив материалистически основной вопрос философии, Фейербах, однако, не провел материализм до конца, не смог преодолеть идеализм во взглядах на человеческое общество и его историю, «был материалист внизу, идеалист вверху», причем Фейербах смешивал материализм как мировоззрение с той опошленной и вульгарной формой, в которой он существовал в период деятельности самого Фейербаха. «...Энгельс,— пишет Ленин,— *упрекает Фейербаха за некоторое малодушие,* легкомыслие, выразившееся в том, что он кое-где отрекался от материализма вообще из-за ошибок той или другой школы материалистов» [2]. Хотя Фейербах справедливо указывал, что человек не только продукт природы, но и продукт общества («Человек,— это продукт человека, культуры, истории...»), эти глубокие идеи, как и многие им подобные, остались у Фейербаха неразработанными. Материалистический взгляд на историю был недоступным Фейербаху.

За точку отправления в своей философии Фейербах берет человека, говорит Энгельс, но этот человек оторван от действительной жизни, от той конкретной исторической действительности, в которой он живет и которая делает его тем, что он есть; «о мире, в котором живет этот человек, у него нет и речи» [3]. Во всех человеческих отношениях Фейербах видел лишь одну сторону — мораль, но и мораль он понимал абстрактно. Фейербаховская теория морали «скроена для всех времен, для всех народов, для всех обстоятельств и именно потому не приме-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 21, стр. 285—286.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 18, стр. 252.
[3] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 21, стр. 295.

нима нигде и никогда»[1]. Фейербах не замечает, что окружающий его чувственный мир не есть непосредственно от века данная, всегда равная себе вещь, а есть исторический продукт развития производства и общественных отношений.

Порвав с созерцательностью предшествующей философии, марксизм придал ей активный характер, тесно связал ее с общественно-исторической практикой. В последней главе книги Энгельс сжато излагает сущность материалистического понимания истории. Отмечая, что в основе исторического процесса лежат экономические отношения, определяющие характер политического строя и все формы и виды общественного сознания, включая религию и философию, он вместе с тем подчеркивает момент относительной самостоятельности надстройки, что было важно для критики возникавшего в то время вульгарного течения «экономического материализма».

В письмах начала 90-х годов Энгельсу не раз пришлось разъяснять позицию исторического материализма по вопросу об относительной самостоятельности в развитии надстроечных явлений, поскольку появившиеся вульгаризаторы исторического материализма утверждали, что экономический фактор — единственная активная сила общественного процесса.

— ...Согласно материалистическому пониманию истории,— писал Энгельс И. Блоху 21—22 сентября 1890 года,— в историческом процессе определяющим моментом *в конечном счете* является производство и воспроизводство действительной жизни. Ни я, ни Маркс большего никогда не утверждали. Если же кто-нибудь искажает это положение в том смысле, что экономический момент является будто *единственно* определяющим моментом, то он превращает это утверждение в ничего не говорящую, абстрактную, бессмысленную фразу. Экономическое положение — это базис, но на ход исторической борьбы также оказывают влияние и во многих случаях определяют преимущественно *форму* ее различные моменты надстройки: политические формы классовой борьбы и ее результаты — государственный строй, установленный победившим классом после выигранного сражения, и т. п., правовые формы и даже отражение всех этих действительных битв в мозгу участников, политические, юриди-

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 21, стр. 298.

ческие, философские теории, религиозные воззрения и их дальнейшее развитие в систему догм [1].

Поистине неисчерпаема была энергия этого уже немолодого человека, сочетавшего гигантскую работу по руководству международным рабочим движением с борьбой на теоретическом фронте. И он не мог и не хотел уходить на покой, отказаться от активной деятельности в движении пролетариата.

«...Кто подобно мне,— писал Энгельс в предисловии к третьему тому «Капитала»,— более пятидесяти лет активно участвовал в этом движении, для того вытекающие отсюда дела являются неотложной обязанностью, требующей немедленного исполнения» [2].

Последние годы

На своем посту руководителя международного рабочего движения Энгельс неколебимо оставался до самых последних дней жизни, поражая соратников своей поистине юношеской энергией. Достаточно сказать, что за неделю до смерти, измученный болезнью, уже лишившись голоса, он, пользуясь грифельной доской, вел оживленнейшую беседу об английском рабочем движении с Э. Маркс-Эвелинг.

Но годы постепенно брали свое. Осенью 1892 года его секретарь Л. Каутская с грустью писала, что Генерал уже не тот, что раньше. Правда, дух не раз побеждал страдания, которые Энгельс переносил с величайшей стойкостью и даже с юмором, и к нему возвращались прежняя бодрость и энергия. В августе — сентябре 1893 года Энгельс совершает свою последнюю поездку на континент. Он выступает на конгрессе II Интернационала в Цюрихе, на созванных по случаю его приезда рабочих собраниях в Вене и Берлине. Эта поездка прошла триумфально, она явилась демонстрацией успехов марксизма, сил крепнущего рабочего движения.

В ноябре 1894 года Энгельс пишет работу «Крестьянский вопрос во Франции и Германии», в которой критикует оппортунизм, проявившийся в аграрном вопросе в некоторых социалистических партиях, разъясняет основы политики пролетариата по отношению к различным группам сельского населения, развивает идею о союзе рабочего класса и трудящегося крестьянства.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 37, стр. 394—395.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 25, ч. 1, стр. 4.

В марте 1895 года Энгельс пишет введение к новому изданию книги Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 гг.» В этой работе он разбирает изменения условий и способов классовой борьбы пролетариата со времени 1848 года, еще раз указывает на необходимость тщательной и планомерной подготовки революции, на необходимость завоевания армии на сторону революционной партии, предостерегает от бесполезных путчей.

Это была последняя большая статья Энгельса. В этом же месяце врачи констатировали у него рак пищевода. 5 августа 1895 года в 10 часов 30 минут вечера друг и соратник великого Маркса скончался.

10 августа состоялась гражданская панихида и тело Энгельса было предано сожжению. «В памяти каждого из нас,— писала немецкая газета «Социал-демократ»,— навсегда сохранится глубоко волнующий момент, когда мы... увидели покрытый цветами и венками гроб... Здесь были венки из всех частей Германии, из Австрии, Франции, Англии, Италии, Бельгии, Голландии, России, Польши, Болгарии, Армении.

На красных широких лентах были начертаны полные глубокого значения слова, в которых борющийся пролетариат красноречиво выражал своему духовному отцу и учителю, вождю и незабвенному другу свою искреннюю благодарность и глубокую скорбь по поводу его утраты» [1]. На траурной церемонии выступили социалисты Англии, Франции, Германии, Бельгии, Голландии и России.

27 августа Ф. Лесснер, Э. Маркс-Эвелинг, Э. Эвелинг и Э. Бернштейн выполнили последнюю волю Энгельса. Они отправились в Истборн — городок на южном побережье Англии, любимое место летнего отдыха покойного,— и опустили урну с пеплом в море.

Смерть его вызвала глубочайшую скорбь соратников и друзей. «...У меня было ощущение, словно умерла частица моего «я»,— писал А. Бебель.— И это ощущение разделяли со мной многие» [2]. Великого революционера и ученого не стало. «Но дух его живет всюду, где живут и борются сознательные рабочие» [3].

---

[1] «Воспоминания о Марксе и Энгельсе», стр. 371.
[2] Там же, стр. 220.
[3] Там же, стр. 146.

X.

ОДИН ИЗ САМЫХ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ СВОЕГО ВРЕМЕНИ

Революционер и один из основоположников научного коммунизма, Энгельс дорог нам своими замечательными человеческими качествами. Он был энциклопедически образованным человеком. Его научные работы и письма показывают, что он был крупнейшим знатоком истории, философии, политической экономии, социалистических теорий, многих естественных наук, военного дела, языкознания.

Энгельс был настоящим полиглотом. Друзья шутили, что он заикается на 20 языках (Энгельс страдал небольшим дефектом речи при волнении), и это было близко к истине. Во всяком случае, многим из своих корреспондентов он писал на их родном языке[1]. Сам Маркс восхищался огромными знаниями своего друга и не раз специально готовился к научным спорам с ним. Убедить его в правоте своего мнения было для Маркса праздником.

Энгельс был неутомимым тружеником, столь же основательным в работе, как и его великий друг.

«Любознательность Энгельса удовлетворялась вполне лишь тогда, когда он овладевал изучаемым предметом до мельчайших его деталей,— вспоминает П. Лафарг.— ...Столь же точная, как и всеобъемлющая память сочеталась у него с необычайной быстротой в работе и не менее удивительной легкостью восприятия.

Работал он быстро и легко. В его двух больших светлых рабочих комнатах, стены которых были заставлены книжными шкафами, не валялось на полу ни одного клочка бумаги, а книги, за исключением какого-нибудь десят-

[1] Языки Энгельс продолжал изучать до последних лет жизни. В письме Мендельсону от 11 февраля 1892 года он пишет, что изучает польский язык (*К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 38, стр. 238), а в декабре 1894 года сообщал Лауре Лафарг, что постепенно овладевает болгарским и чешским (там же, т. 39, стр. 287). Примерно в эти же годы он принялся за изучение еще и норвежского языка.

ка, лежавшего на письменном столе, стояли все на своих местах» [1].

Помимо четкости научного стиля, необыкновенной методичности и аккуратности, Энгельсу свойствен был необыкновенно точный научный анализ. «Все, что Энгельс писал или говорил, всегда было обосновано и заслуживало внимания»...— пишет английский социалист Э. Б. Бакс [2]. «Какого бы вопроса ни касался Энгельс, он как бы озарял его ярким светом. Вы начинали видеть то, чего вы прежде не замечали, и вы с бо̀льшей четкостью видели то, на что уже раньше обратили внимание» [3],— вторит ему муж младшей дочери Маркса — Э. Эвелинг.

Будучи неутомимым тружеником, Энгельс умел и хорошо отдыхать. Он любил спорт, прогулки, дружескую компанию, был большим знатоком и тонким ценителем литературы и искусства, недурным художником. Одним из любимых видов его отдыха были путешествия. Например, в 1856 и 1869 годах он посетил Ирландию, в 1867 году — Шлезвиг и Гольштейн, в 1890 — Норвегию, в 1888 году ездил в Америку.

О душевных качествах Энгельса, о его огромном обаянии и веселом характере свидетельствует его полушутливая «исповедь», записанная в альбом дочерей Маркса в 1868 году:

«Достоинство, которое Вы больше всего цените в людях	Веселость
в мужчине	Не вмешиваться в чужие дела
в женщине	Умение класть вещи на свое место
Ваша отличительная черта	Знать все наполовину
Ваше представление о счастье	Шато-Марго 1848 г. (марка вина; в выборе даты содержится намек на революционные события 1848 года.— *Ред.*)

---

[1] «Воспоминания о Марксе и Энгельсе», стр. 86.
[2] Там же, стр. 321.
[3] Там же, стр. 330.

Ваше представление о несчастье	Визит к зубному врачу
Недостаток, который Вы считаете извинительным	Излишества всякого рода
Недостаток, который внушает Вам наибольшее отвращение	Ханжество
Ваша антипатия	Жеманные, чопорные женщины
Особо неприятный Вам тип	Сперджон (популярный баптистский проповедник, фанатик.— *Ред.*)
Ваше любимое занятие	Поддразнивать самому и отвечать на поддразнивания
Ваш любимый герой	Нет ни одного
героиня	Их слишком много, чтобы можно было назвать только одну
Ваш любимый поэт	«Рейнеке-лис» (Энгельс имеет в виду Гете; его поэма «Рейнеке-лис» восходит к немецкой версии известного средневекового «Романа о Лисе».— *Ред.*), Шекспир, Ариосто и т. д.
Ваш любимый прозаик	Гете, Лессинг, д-р Замельсон (немецкий глазной врач в Манчестере, член литературного клуба; у Энгельса в это время были больны глаза.— *Ред.*)
Ваш любимый цветок	Колокольчик
цвет	Любой, если это не анилиновая краска
Ваше любимое блюдо	Холодное — салат; горячее— ирландское рагу
Ваше любимое житейское правило	Не иметь никакого
Ваш любимый девиз	Относиться ко всему легко» [1].

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 32, стр. 581—582.

Друзья Энгельса — В. Либкнехт, Ф. Лесснер, Дж. Гарни, Э. Маркс-Эвелинг и др. — в один голос отмечали его доброжелательность, общительность, гостеприимство, предельную искренность, величайшее презрение к лицемерию и ханжеству, постоянную готовность отложить все свои дела, чтобы помочь товарищу как в работе, так и материально. Известно, какое огромное значение для Маркса и его семьи имела материальная поддержка ближайшего друга. Но Энгельс длительное время помогал также И. Ф. Беккеру, В. Врублевскому, В. Адлеру, Дж. Дж. Гарни и другим друзьям. «Если по отношению к самому себе, — пишет П. Лафарг, — он был экономным и позволял себе только такие расходы, которые считал безусловно необходимыми, то по отношению к партии и партийным товарищам, обращавшимся к нему в нужде, он проявлял безграничную щедрость» [1].

Энгельс был очень смелым человеком, всегда готовым броситься на помощь товарищу. Так, например, в 1872 году он спас члена Интернационала Т. Куно, который чуть не утонул во время купания в море.

Великий революционер был очень отзывчивым и внимательным другом. Он, «обремененный множеством работ, всегда находил время, чтобы вспомнить о своих друзьях, подать им совет или помочь, когда это было нужно» [2]. Например, в начале 1895 года, уже смертельно больной, Энгельс устраивает в Лондоне медицинскую консультацию Вере Засулич и помогает ей деньгами.

Энгельс для всех был примером самоотверженности, несгибаемой решимости и исторического оптимизма, верности революционным идеалам, партийной принципиальности. Вся его жизнь, научные знания, энергия, решимость были без остатка отданы революционному движению, борьбе за счастье трудящихся.

Еще в 1845 году его друг, революционный поэт Г. Веерт, писал: «...я знаю его как... человека, который днем и ночью с громаднейшим напряжением борется за благо трудящихся классов» [3]. А вот что через 45 лет свидетельствует Э. Маркс-Эвелинг: «Человек, который неискренен с самим собой, а тем более который не верен партии, не найдет никакой пощады у Энгельса. Это для него самый

---

[1] «Воспоминания о Марксе и Энгельсе», стр. 86.
[2] Там же, стр. 173.
[3] Там же, стр. 195.

непростительный грех... Энгельс — самый точный человек в мире, у которого чувство долга и в особенности партийная дисциплина выше, чем у всех, кого я знаю» [1]. «С Энгельсом нельзя было лицемерить» [2],— отмечает также Ф. Лесснер.

Среди революционеров всего мира Энгельс пользовался непререкаемым авторитетом, любовью и уважением. К его совету прибегали в самых сложных случаях: «Энгельс помогал всюду, где в нем нуждались, всегда побуждая всех к действию» [3],— пишет В. Либкнехт.

Влияние его на соратников по борьбе было огромным. «Вряд ли найдется хоть один... который не согласился бы со мной, что Энгельс оказывал самое благотворное влияние на всех окружающих,— отмечает Э. Эвелинг.— Одно его присутствие вдохновляло. Он обладал неустрашимым мужеством и оптимизмом... Вера Засулич как-то правильно сказала, что мысль о том, что подумает или что скажет «Генерал», не раз удерживала многих из нас от плохого поступка или слова» [4].

Но несмотря на свой авторитет и влияние, Энгельс оставался очень скромным человеком, всегда готовым признать заслуги других, постоянно отклонявшим все выражения почитания и любви. Певцам Лондонского просветительного общества немецких рабочих, намеревавшимся почтить его в день 70-летия музыкальным чествованием, он, отклоняя этот план, писал: «И Маркс и я всегда были против всяких публичных демонстраций, посвященных отдельным лицам... но больше всего мы были против таких демонстраций, которые... касались бы лично нас» [5], а русского революционера Русанова, приветствовавшего его при встрече торжественной речью, просто прервал насмешливым «Та-та-та» и предложил лучше промочить горло пивом. «Энгельс не знал заботы о посмертной славе,— отмечает Меринг,— зато он испытывал живейшую радость при виде того, какие великолепные плоды принесло дело его жизни» [6].

Энгельс постоянно подчеркивал первенствующую роль

---

[1] «Воспоминания о Марксе и Энгельсе», стр. 188.
[2] Там же, стр. 173.
[3] Там же, стр. 145.
[4] Там же, стр. 329, 330.
[5] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 22, стр. 270.
[6] «Воспоминания о Марксе и Энгельсе», стр. 376.

и заслуги Маркса в развитии их теории и в успехах рабочего движения. Приветствовавшим его делегатам цюрихского социалистического конгресса он заявил: «Неожиданно блестящий прием, который вы мне оказали и которым я был глубоко тронут, я отношу не к себе лично, а принимаю его лишь как сотрудник великого человека... (Речь идет о Марксе)» [1]. Своей дружбе с основоположником научного коммунизма он хранил трогательную верность. Когда буржуазный экономист Брентано выступил с клеветой на Маркса, Энгельс отложил свои дела и опроверг эти выпады в специальной брошюре [2], защитив научные методы и честь друга.

«Старинные предания рассказывают о разных трогательных примерах дружбы. Европейский пролетариат может сказать, что его наука создана двумя учеными и борцами, отношения которых превосходят все самые трогательные сказания древних о человеческой дружбе» [3].

И Маркс и Энгельс всегда остаются для нас живыми, облеченными в плоть и кровь людьми — людьми, в ком выразились так полно и ярко лучшие человеческие качества и способности.

Сегодня идеи Маркса и Энгельса живут и побеждают, а образы этих двух титанов — мыслителей, борцов за лучшее будущее человечества и человечнейших людей, вдохновляют на революционную борьбу и творчество.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 22, стр. 425.
[2] См. «Брентано contra Маркс». Там же, стр. 97—186.
[3] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 12.

СОДЕРЖАНИЕ

Никоненко Станислав Степанович,
Рябов Феликс Григорьевич

ВЕЛИКИЙ СОРАТНИК МАРКСА

Редактор *Г. И. Курбатова*

Художественный редактор *С. И. Сергеев*

Технический редактор *Н. Е. Трояновская*

Сдано в набор 4 февраля 1970 г. Подписано в печать 11 мая 1970 г. Формат 84×108$^{1}/_{32}$. Бумага типографская № 1. Условн. печ. л. 5,04. Учетно-изд. л. 4,83. Тираж 100 тыс. экз. А 06066. Заказ № 3245. Цена 16 коп.

Политиздат, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий». Москва, Краснопролетарская, 16.

16 коп.

